

ТВЕРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 1 ЮНЯ 1905 Г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

два раза въ мѣсяцъ,

1 и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію

безъ пересылки 4 р. 50 к.,

съ пересылкою 5 руб.

№ 11.

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и

у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Именные Высочайшіе указы.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Епархіальныя распоряженія и павѣстія.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Именные Высочайшіе указы,

данные

Государственному Совѣту.

1905 г., мая 6-го. Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику **Саблеру**—**Всемилоствѣйше** повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Правительствующему Сенату.

Мая 6-го. Двора Нашега гофмейстеру, сенатору князю **Шинскому-Шихматову**—**Всемилоствѣйше** повелѣваемъ быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его гофмейстеромъ и въ званіи сенатора.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607, и согласно представленію Его Высочайшаго Преосвященства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 26 апрѣля сего года за № 411, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующихъ лицъ: члена Ржевскаго уѣзнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, священника Преображенской г. Ржева церкви **Василія Кузьминскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Тушитовской, Весегонскаго уѣзда, Елисавету **Троицкую** и Спасской, Новоторжскаго уѣзда, **Лидію Рождественскую**, учительницъ воскресной гор. Вышняго-Вололка школы—**Марію Алексѣеву** и **Екатерину Киселеву**, попечителя Ладожской церковно-приходской школы, Весегонскаго уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Ивана Караулова** и попечительницу Владимірской въ селѣ Леонтьевѣ двухклассной церковно-приходской школы, Вышневолоцкаго уѣзда, купеческую жену **Александрю Болотину**.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Пренодано Архипастырское благословеніе: 1) протоіерею собора гор. Старицы *Іакову Преображенскому*, за внесеніе на вѣчное время въ пользу трехъ градскихъ церквей—соборной, Васильевской (кладбищ.) и Преображенской по 100 руб. въ каждую и 100 руб. на призрѣніе сиротствующаго духовенства, а всего 400 руб.; 2) соборному церковному старостѣ купцу *Владиміру Клушанцеву*, за пожертвованіе 100 руб. на возобновленіе второго придѣла на хорахъ соборнаго храма и представленіе отъ дру-

тѣхъ двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, по 100 р. отъ каждаго на тотъ же предметъ; 3) дворянину *С. Н. Малыгину* и матери его, за пожертвованіе на устройство новаго придѣла на тѣхъ же хорахъ собора и на поминованіе пѣсь по смерти 187 р. 30 к.; 4) вдовѣ *Н. В. Луговской*, за пожертвованіе къ освященію храма всѣхъ необходимыхъ принадлежностей въ томъ числѣ: Евангелія, Честнаго Креста, священныхъ сосудовъ, заирестольныхъ иконъ, хоругвей, священническаго и діаконскаго облаченія, всего на сумму 300 руб.; 5) церковному старостѣ Кладбищенской Васильевской церкви *Теодору Мельникову*, за пожертвованіе на нужды храма 200 руб.; 6) дворянкѣ *Н. И. Чаплиной*, за пожертвованіе на вѣчное поминованіе сына *Николая* и ея рода 300 руб.; 7) крестьянину дер. Черничина *Филиппу Константинову*, за пожертвованіе на устройство церковной ограды въ селѣ Парасковинѣ и другія нужды храма—400 рублей.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства надворному совѣтнику *В. М. Окнову*, за пожертвованіе въ Тверской Отрочь монастырь мѣдной, мѣстами посеребренной и позолоченной одежды на престолъ преподобнаго Серафима Саровскаго, съ изображеніями на ней.

Предоставлено священническое мѣсто діакону села Кушалина, Тверскаго уѣзда, *Александрю Образцову* при церкви села Станишна, Старицкаго уѣзда, 12 мая.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: псаломщикъ погоста Лукомы, Ржевскаго уѣзда, *Иванъ Преображенскій*, 11 мая. и псаломщикъ села Подольховца, Вышневолоцкаго уѣзда, *Иванъ Некрасовъ*, 12 мая.

Исключается изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Чернецкаго, Весьег. уѣзда, *Валеріанъ Прохоровъ* († 3 мая).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.

(О кончаніе ¹).

Въ воспитательномъ отношеніи отчетный годъ былъ также благоприятнымъ вполнѣ. Находясь подъ постояннымъ надзоромъ начальницы и классныхъ воспитательницъ, воспитанницы вели себя благопрістойно и соотвѣтственно требованіямъ своего учебнаго заведенія. Случаи нарушенія училищной дисциплины и установленнаго училищнаго порядка были сравнительно рѣдки и мало-важны и большею частью зависѣли отъ живости дѣтскаго темперамента учащихся. Въ теченіе отчетнаго года не представилось ни одного случая въ нарушеніи воспитанницами дисциплины, который потребовалъ бы отъ Совѣта училища нарочитаго обсужденія мѣръ къ исправленію провинившихся. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами неуклонно и съ должнымъ усердіемъ. Ежедневно воспитанницы совершали общую утреннюю и вечернюю молитвы, при чемъ послѣ молитвы дежурной воспитательницей читалось воспитанницамъ св. Евангеліе. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онѣ присутствовали въ храмѣ при богослуженіи и сами исполняли церковное чтеніе и пѣніе. Говѣли воспитанницы и приобщались св. Таинъ два разъ въ годъ: Великимъ постомъ и въ Рождественскій постъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 5 марта 1887 года. По средамъ и пятницамъ Великаго поста воспитанницы присутствовали за литургіей преждеосвященныхъ Даровъ въ училищной церкви. Въ расписаніи уроковъ по этой причинѣ допускалось измѣненіе (выше показанное).

За отчетный годъ всѣ воспитанницы отмѣчены по поведенію высшимъ балломъ 5.

На физическое воспитаніе и здоровье воспитанницъ обращалось попрежнему надлежащее вниманіе. Какъ и въ предшествующіе годы, ежедневно для воспитанницъ по составленному расписанію выдѣлялось свободное отъ всякихъ занятій время, чтобы онѣ могли отдохнуть отъ умственнаго труда. При хорошей погодѣ воспитан-

¹) См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1905 г. № 10.

ницы неопустительно гуляли въ училищномъ саду, иногда—по улицамъ города и на городскомъ бульварѣ въ часы, свободные отъ скопленія публики, подъ надзоромъ воспитательницъ. Весной онѣ посѣщали сосѣднюю съ городомъ рощу. Въ отношеніи помѣщеній воспитанницъ строго наблюдалось, чтобы классныя комнаты были вентилируемы и содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности.

Заболѣванія воспитанницъ въ отчетномъ году, какъ видно изъ записной при училищной больницѣ книги, были слѣдующія: головная боль—56 случ., воспаленіе лимфатическихъ железъ—108, зубная боль—79, бронхитъ—53, желудочно-кишечный катарръ—63, малокровіе—24, чахотка—2, катарръ глотки и зѣва 57, сочленовный ревматизмъ—17, экзема—7, ушныя болѣзни—30, нарывы—85, сыпи—43, болѣзни глазъ—22, хроническій катарръ слизистой оболочки носа—7, мигрень—2, инфлуенца—9, язвы—1, чесотка—5, судороги—1, невралгія—3, цынга—2, усиленная потливость ногъ—3, лишай—6, воспаленіе подкожной клетчатки—3, дифтеритъ—2, ангина фолликулярная—11, ушибы—1, краснуха—2, ветряная оспа—2, рожа—1, прививка оспы (вторично)—1; всѣхъ случаевъ заболѣваній—708.

Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было два. Обѣ воспитанницы скончались въ бытность у родственниковъ своихъ.

3. Учебно-воспитательное дѣло въ теченіе отчетнаго года не встрѣчало на пути своемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Не было въ общемъ движенія его въ отчетномъ году и другихъ какихъ-либо особенностей, могущихъ характеризовать его отличительно по сравненію съ предшествовавшими годами.

Изысканіе и обсужденіе мѣръ къ возвышенію учебно-воспитательной части въ теченіе года было обычно предметомъ заботливости Совѣта училища на педагогическихъ собраніяхъ. Совѣтъ своевременно, по истеченіи каждой четверти года, разсматривалъ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ. При обсужденіи успѣховъ слабыхъ воспитанницъ выяснились причины, влі-

являя на пониженіе успѣшности ихъ, и указывались мѣры къ устраненію ея. Вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи за каждую четверть представлялись на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Чтобы и родители и родственники воспитанницъ съ своей стороны могли своевременно обратить вниманіе на малоуспѣшность своихъ дѣтей и принять возможныя мѣры къ поднятію ихъ успѣшности, воспитанницамъ по четвертямъ года выдавались особыя таблички съ отмѣтками успѣховъ и поведенія ихъ.

Къ обстоятельствамъ, благоприятствовавшимъ успѣшности учебной части, попрежнему слѣдуетъ отнести пребываніе преподавателей почти всѣхъ главныхъ предметовъ на службѣ только при училищѣ. То обстоятельство, что преподаватели состоятъ на службѣ исключительно училищной, и нѣкоторые изъ нихъ служатъ при училищѣ довольно продолжительное время, существеннымъ образомъ вліяло на улучшеніе учебной части.

Уроки опускались преподавателями и учительницами по уважительнымъ причинамъ. Въ отчетномъ году были опущены уроки: законоучителемъ священникомъ Дпм. Лебедевымъ 2 урока по дѣламъ службы, преподавателемъ Θεодоромъ Алексинскимъ 4 урока по болѣзни и 4 урока по домашнимъ обстоятельствамъ, преподавателемъ Петромъ Воробьевымъ 1 урокъ по болѣзни, преподавателемъ Николаемъ Васильевымъ 16 уроковъ по болѣзни и 8 уроковъ по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя, учительницей Зоей Бересневой 1 урокъ по домашнимъ обстоятельствамъ и учительницей Еленой Цорнъ 2 урока по болѣзни. Инспекторомъ классовъ и прочими преподавателями въ теченіе отчетнаго года уроковъ опущено не было.

Въ отсутствіе преподавателей и учительницъ воспитанницы занимались дѣломъ по указанію или самихъ отсутствующихъ преподавателей и учительницъ, или инспектора классовъ, подъ наблюденіемъ и иногда — руководствомъ классныхъ воспитательницъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ въ отчетномъ году для возвышенія учебнаго дѣла, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:

Оставлено было вышепоказанное число добавочных уроков; при чемъ провѣрочные (дополнительные) уроки русской диктовки, какъ и въ предшествующіе годы, были поручены класснымъ воспитательницамъ, каждой—въ своемъ классѣ. Имѣлось въ виду при этомъ то, чтобы чрезъ привлеченіе воспитательницъ къ участию въ провѣркѣ диктовокъ усилить общій надзоръ надъ исполненіемъ воспитанницами письменныхъ работъ.

Увеличено число классныхъ письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ для пріученія воспитанницъ къ свободному и самостоятельному изложенію мыслей въ короткій сравнительно срокъ. Въ предотвращеніе же случаевъ запозданія составленія нѣкоторыми воспитанницами домашнихъ сочиненій по нерадѣнію и происходящей отъ этого торопливости ихъ въ исполненіи упражненій, отъ воспитанницъ до срока подачи сочиненій попрежнему требовались черняки, которые просматривались преподавателями. Преподаватели предметовъ, по которымъ давались письменныя упражненія, для объединенія требованій отъ нихъ, по предложенію инспектора классовъ, неоднократно въ своихъ собраніяхъ обсуждали вопросъ о нормальной постановкѣ этихъ упражненій.

Въ видахъ большаго умственного развитія воспитанницъ и возвышенія достоинства ихъ письменныхъ работъ обращалось вниманіе на внѣклассное чтеніе воспитанницами книгъ. Книги для чтенія, согласно установленному порядку, выдавались и отбирались классными воспитательницами каждой въ своемъ классѣ, безъ посредства завѣдующей библіотекой. Онѣ же вели запись за воспитанницами книгъ и, кромѣ преподавателей, имѣли надзоръ, читаются-ли воспитанницами выдаваемые книги. Для развитія въ воспитанницахъ любви къ полезному чтенію, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ праздничные дни воспитанницамъ читались преподавателями статьи разнаго содержанія, наиболѣе полезнаго. Чтенія велись неопустительно всеми преподавателями по очереди и записывались въ особую книгу. По вечерамъ праздничныхъ дней, кромѣ

того, устраивались чтенія съ свѣтовыми картинами. Практиковалось затѣмъ чтеніе книгъ и во время занятія воспитанницъ рукодѣльемъ, подъ руководствомъ воспитательницъ.

Для поощренія воспитанницъ къ усидѣхамъ и благонравію, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, Совѣтъ училища наиболѣе достойныхъ наградилъ книгами, воспитанницъ же, состоявшихъ въ училищномъ хорѣ, сборниками по пѣнію и камертонами, пожертвованными г. почетнымъ блюстителемъ училища. Первыхъ наградъ было выдано 12, а вторыхъ 13.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году въ фундаментальной бібліотекѣ училища имѣлось 1696 томовъ; въ ученической — по тремъ отдѣламъ: религиозно-нравственному, естественно-историческому и беллетристическому 1098 томовъ.

Новыхъ учебниковъ, руководствъ, пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія въ 1903 году было приобретено на сумму 342 р. 61 коп.

Изъ періодическихъ изданій выписывались журналы — Богословскій и Церковный Вѣстникъ, Церковныя и Тверскія Епархіальныя Вѣдомости, Воскресный День, Странникъ, Историческій Вѣстникъ, Нива, Природа и Люди, Дѣтское Чтеніе, Родникъ, Дѣтскій Отдыхъ, Свѣтлячокъ, Музыка и Пѣніе, и газета Новое Время.

Учебниками и учебными пособиями воспитанницы снабжены достаточно. Для внѣкласснаго чтенія имѣется книгъ также въ достаточномъ количествѣ, особенно при ежегодномъ пополненіи ученической бібліотеки періодическими дѣтскими изданіями.

Для удобства пользованія каталогъ ученической бібліотеки снабженъ указаніями, для какого класса пригодна та или другая книга. По этимъ указаніямъ воспитательницы всѣхъ классовъ получали книги и раздавали воспитанницамъ. Кромѣ указаній, для

какихъ классовъ пригодны книги, имѣется особый списокъ книгъ и отдѣльныхъ произведеній, которыя должны быть обязательно прочитаны воспитанницами, какъ образцы, необходимые при изученіи теоріи словесности и теоріи литературы. Изъ фундаментальной библіотеки книги выдаются воспитанницамъ съ особаго каждаго разъ одобренія преподавателей.

Приборовъ и классныхъ пособій для преподаванія физики и геометріи въ отчетномъ году имѣлось 113. Новыхъ приборовъ въ 1903 г. было приобрѣтено на 74 р. 14 коп.

V. Средства училища.

Средства училища въ 1903 г. составляли: а) остатокъ отъ 1902 г. 5895 р. 38 к. и б) общая сумма прихода въ 1903 г. 29064 руб. 23 коп.

Израсходовано въ 1903 г. по содержанію училища 26655 р. 78 к. и по произведеннымъ постройкамъ 1703 руб. 41 к.

VI. Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году отчета окончена отдѣлка пристройки по училищному общежитію, возведенной въ предшествующемъ году, и новыя комнаты приспособлены для жилыхъ помѣщеній. Также исходатайствовано Совѣтомъ училища разрѣшеніе Его Высокопреосвященства приступить къ ремонту и расширенію училищной церкви, согласно постановленію съѣзда окружного духовенства отъ 2 іюня 1903 г. Совѣтомъ училища было поручено архитектору составить проектъ и смѣту на расширеніе церкви, но заготовку строительныхъ матеріаловъ и производство работъ по расширенію церкви пришлось отложить до будущаго года, за непоступленіемъ въ училище суммъ, предназначенныхъ окружнымъ духовенствомъ на ремонтъ и расширеніе церкви.

Училищная жизнь воспитаницъ въ теченіе года обычно оживлялась устраиваемыми по вечерамъ литературными чтеніями съ свѣтовыми картинами. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ осо-

баго упоминанія латературный вечеръ 3 февраля (день тезоименитства г-жи учредительницы училища). Вечеръ былъ посвященъ чествованію поэта А. С. Грибоѣдова по случаю истеченія 75-лѣтія со дня его кончины. Преподавателемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ г. Титовымъ была прочитана составленная имъ рѣчь о важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и литературныхъ заслугахъ поэта. Затѣмъ было прочитано нѣсколько отрывковъ изъ произведенія «Горе отъ ума». Въ чтеніи, кромѣ воспитанницъ, принимали участіе преподаватели училища.

Заслуживаетъ также упоминанія данный воспитанницами духовный концертъ (платный) сборъ съ котораго назначенъ былъ полностью на нужды по случаю войны на Дальнемъ Востокѣ. Концертъ состоялся съ особаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства, подъ управленіемъ преподавателя пѣнія въ училищѣ г. Васильева и съ участіемъ нѣкоторыхъ любителей изъ служащихъ въ училищѣ и священноцерковнослужителей г. Ржева. Концертъ привлекъ весьма большое число посѣтителей (до 500 чел.) и далъ чистаго сбора свыше 300 руб. Достойно примѣчанія то, что на концертѣ присутствовали посѣтители изъ раскольниковыхъ семействъ, и нѣкоторые изъ нихъ выражали свое удовольствіе по поводу выслушаннаго концерта.

21 октября училище было посѣщено Его Высокопреосвященствомъ. Прибывъ во Ржевъ по дѣламъ епархіи, Его Высокопреосвященство изволилъ служить въ училищной церкви всенощное бдѣніе на день празднованія иконы Казанской Божіей Матери и послѣ всенощной посѣтилъ вновь выстроенныя и приспособленныя помѣщенія училищнаго общежитія, а также столовую во время ужина воспитанницъ. Благодостный Владыка благословилъ каждую воспитанницу въ отдѣльности, далъ каждой по небольшому образку и милостиво бесѣдовалъ съ нѣкоторыми. При отъѣздѣ Его Высокопреосвященства оставилъ на бѣдныхъ воспитанницъ 100 рублей. Архіерейское служеніе, не видѣнное давно воспитанницами, вмѣстѣ съ отечески-ласковымъ обращеніемъ и вниманіемъ къ нимъ Его Высокопреосвященства, оставило на нихъ неизгладимое впечатлѣніе.

Годичный актъ въ училищѣ состоялся 11 іюня. Наканунѣ этого дня инспекторомъ классовъ было совершено для выпускныхъ воспитанницъ всенощное бдѣніе, въ самый же день акта—совершена литургія о. предсѣдателемъ Совѣта вмѣстѣ съ инспекторомъ классовъ. Послѣ молебна по окончаніи литургіи присутствовавшіе перешли въ одно изъ залъ училища. Актъ былъ открытъ пѣніемъ воспитанницами стихирь: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра». Послѣ пѣнія дѣлопроизводителемъ Совѣта, преподавателемъ г. Васильевымъ, были прочитаны краткія свѣдѣнія по состоянію училища за отчетный учебный годъ. За чтеніемъ отчетныхъ свѣдѣній слѣдовала выдача аттестатовъ и наградъ воспитанницамъ, также—пособій сиротамъ. Послѣ выдачи инспекторомъ классовъ была произнесена рѣчь къ выпускнымъ воспитанницамъ. Въ промежутки между чтеніемъ отчета, выдачей аттестатовъ, наградъ и пособія и рѣчью воспитанницами были спѣты: «Былъ у Христа младенца садъ», муз. Чайковскаго, «Въ минуту жизни трудную», муз. П. М. и «Послѣднія минуты среди подругъ», муз. Иванова; также было исполнено нѣсколько пьесъ на рояли въ двѣ и четыре руки: «Хоръ изъ оп. Препіоза», муз. Вебера, Мотивы Шумана и Маршъ Мендельсона. По окончаніи акта былъ пропѣтъ народный гимнъ.

Ревизіи со стороны Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ въ отчетномъ году училище не подвергалось.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Ржевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1903—1904 учебный годъ.

А. Общія свѣдѣнія о школѣ.

Школа помѣщается въ отдѣльномъ отъ училища зданіи, нарочито для нея выстроенномъ въ 1898 году на средства училища.

Школа исключительно женская, одноклассная.

Служащими лицами въ школѣ были: завѣдующимъ и законоучителемъ школы инспекторъ классовъ училища, священникъ Іоаннъ Морковинъ, состоящій на службѣ при школѣ съ 1894 года; учительницей—имѣющая званіе городской учительницы, дочь протоіерея, дѣвица Ольга Виноградова; состоитъ на службѣ съ 1889 года. Руководителемъ практическихъ занятій воспитанницъ состоялъ преподаватель дидактики въ училищѣ Иванъ Титовъ; состоитъ на службѣ съ 1903 года.

Завѣдующій школой получалъ за законоучительство жалованья 150 руб. въ годъ, завѣдывалъ школой безвозмездно. Учительница жалованья получала 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ школы. Преподаватель И. Титовъ за руководство практическими занятіями получалъ 50 руб. въ годъ.

Обучалось въ школѣ въ отчетномъ году: въ началѣ года—71 ученица, въ концѣ года—62. По отдѣленіямъ ученицы раздѣлялись: въ младшемъ было (въ концѣ года) 25 ученицъ, въ среднемъ—24 и въ старшемъ—13.

По сословіямъ дѣвочки раздѣлялись: духовныхъ—3, дѣтей дворянъ—1, дѣтей чиновниковъ—6, купеческаго сословія—7, мѣщанскаго—33 и крестьянскаго—12.

Изъ 62 ученицъ 41 дѣвочка были православныя и 21 раскольница.

Расписаніе уроковъ въ школѣ, программа преподаванія и характеръ его были сообразованы съ руководственными правилами Св. Синода для церковно-приходскихъ школъ. Расписаніе уроковъ, одновременно съ расписаніемъ уроковъ въ училищѣ, было представлено на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Учебники употреблялись только одобренные Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ или указанные въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ и пѣнія, школьники обучались рукодѣлю, на которое было назначено по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи.

Учебныя занятія въ школѣ были начаты 26 августа и продолжались до 7 мая.

Положенный программой курсъ по предметамъ начального обученія былъ пройденъ.

7 мая особой комиссіей, назначенной Совѣтомъ училища и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ, было произведено испытаніе ученицамъ школы.

По испытаніямъ изъ 25 ученицъ младшаго отдѣленія 17 переведены въ среднее и 8 оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности; изъ 24 ученицъ средняго отдѣленія 12 переведены въ старшее и 12 оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности и болѣзни. Изъ 13 ученицъ старшаго отдѣленія 11 удостоены свидѣтельства одноклассной церковно-приходской школы и 2 признаны не заслуживающими свидѣтельства.

7 ученицъ изъ прошедшихъ полный курсъ школы, согласно постановленію комиссіи, поступили въ 1-й классъ училища безъ новаго испытанія и 1 по переекзаменовкѣ по русскому языку.

Экзаменаціонная балловая табель съ постановленіемъ комиссіи была представлена на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 марта—4 апрѣля 1901 года, актъ въ школѣ и выдача наградъ были произведены 11 мая—въ день празднованія свв. Кириллу и Меодію. Наканунѣ этого дня ученицы школы, вмѣстѣ съ воспитанницами училища, присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ, а въ самый день акта—за литургіей. Послѣ литургіи и молебна свв. Кириллу и Меодію, училища собрались въ школѣ вмѣстѣ съ воспитанницами 6 класса ученицы. Здѣсь послѣ тропаря свв. братьямъ—первоучителямъ, пропѣтаго ученицами школы, инспекторомъ клас-

совъ было сказано краткое наставленіе выпускнымъ ученицамъ школы, какъ нужно имъ вести себя по выходѣ изъ школы; затѣмъ были розданы награды ученицамъ, и воспитанницами училища пропѣтъ гимнъ свв. братьямъ. Въ концѣ акта ученицами прочитано нѣсколько разученныхъ ими басенъ въ лицахъ, и пропѣтъ народный гимнъ.

При обученіи учебнымъ предметамъ попрежнему преслѣдовалась школой и другая существенная сторона обученія — воспитательная. Соотвѣтственно характеру церковной школы, обученіе было поставлено въ тѣсную связь съ молитвой. Каждый день въ школѣ начинался утренней молитвой. Нѣкоторыя молитвы, тропари дневнымъ святымъ, ближайшимъ двенадцатымъ праздникамъ, молитву за Царя ученицы пѣли общимъ хоромъ, подъ руководствомъ учительницы. Въ праздничные дни изъ ближайшихъ къ школѣ мѣстностей ученицы обязывались ходить въ училищную церковь. Въ каждыя среду и пятницу Великаго поста ученицы присутствовали вмѣстѣ съ воспитанницами за преждеосвященной литургіей.

Доброе вліяніе школы замѣтно во многихъ отношеніяхъ. Дѣвочки-ученицы, взятая иногда изъ грубой среды, привыкали въ школѣ къ скромности въ поведеніи, внѣшнему приличію и аккуратности въ исполненіи заданныхъ работъ. Особеннаго же вниманія, какъ показалъ опытъ, заслуживаетъ вліяніе школы на дѣвочекъ-раскольницъ. Явившись въ школу чаще всего съ полувраждебнымъ настроеніемъ въ отношеніи Церкви, раскольницы на первыхъ порахъ чуждаются законоучителя школы, общей молитвы и не всегда охотно слушаютъ уроки закона Божіа. Впослѣдствіи онѣ не только съ надлежащимъ усердіемъ изучаютъ законъ Божій, участвуютъ въ молитвѣ съ прочими школьницами, но не чуждаются училищнаго храма и посѣщаютъ его вмѣстѣ съ подругами. Въ отчетномъ году обучалась въ школѣ дочь раскольничьяго попа.

Библіотека школы состоитъ преимущественно изъ учебниковъ и учебныхъ пособій для учащихся. Первыхъ по школьному каталогу въ отчетномъ году числилось 403, вторыхъ — 158. Для внѣ-

класснаго чтенія учениць имѣются небольшія книжки и брошюрки пзъ одобренныхъ для начальныхъ школъ, числомъ 152. Выписывается для учащихся журналъ «Народное Образование».

Въ хозяйственномъ отношеніи школа состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта училища. Запись дохода и расхода ведется по особой книгѣ.

На содержаніе школы ежегодно поступаетъ 500 руб. изъ суммъ Св. Синода. Кромѣ того, на содержаніе школы взимается за обученіе съ дѣтей состоятельныхъ родителей отъ 3 до 10 руб. Бѣдныя и сироты освобождаются отъ платы.

Школа имѣла въ остаткѣ отъ 1902 г. 1175 руб. 84 коп. Поступило на приходъ въ 1903 г. 961 р. 85 к. Израсходовано въ томъ же году на содержаніе школы 843 р. 48 к., и отчислено на ремонтъ и расширеніе училищной церкви 1000 руб.

Б. Практическія занятія воспитанницъ училища въ школѣ.

Занятія въ школѣ воспитанницъ старшихъ классовъ училища въ отчетномъ году происходили по выработаннымъ въ предшествующіе годы плану и правиламъ. Они состояли: а) въ самостоятельныхъ рядовыхъ занятіяхъ съ школьницами воспитанницъ 6 класса по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія, б) въ пробныхъ урокахъ тѣхъ же воспитанницъ по нѣкоторымъ предметамъ обученія, по особому назначенію преподавателя дидактики, и в) въ подготовительныхъ занятіяхъ воспитанницъ 5 класса.

Воспитанницы 6 класса имѣли занятія въ школѣ съ начала учебнаго года. Такъ какъ онѣ еще въ предшествующемъ году были достаточно ознакомлены съ ходомъ и строемъ школьнаго обученія (въ 5 классѣ, со 2-й половины учебнаго года), то въ отчетномъ году онѣ приступили къ самостоятельнымъ занятіямъ сряду же послѣ начала занятій въ училищѣ, послѣ примѣрныхъ уроковъ учительницы школы и соответствующихъ указаній преподавателя дидактики. Всѣ онѣ были раздѣлены на пары, или смѣвы. Каждая пара смѣняла другую по составленному преподавателемъ дидактики распisanію, и въ теченіе мѣсяца (приблизительно) всѣ

пары бывали на занятіяхъ. Воспитанницы такимъ образомъ практически ознакомлялись съ приемами школьнаго обученія по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ его. Чтобы практикантки не относились поверхностно къ занятіямъ въ школѣ, отъ нихъ требовалось, чтобы наканунѣ дня, въ который назначенная воспитанница должна была присутствовать въ школѣ, она просмотрѣла отдѣлы и статьи предметовъ, которыми должна заниматься, и кратко для себя намѣтила способы и приемы передачи того или другого содержанія школьницамъ. Послѣ ознакомленія воспитанницъ съ способомъ веденія уроковъ въ одномъ отдѣленіи школы, предлагалось имъ вести занятія одновременно съ двумя отдѣленіями. Занятія воспитанницъ велись подъ общимъ руководствомъ преподавателя дидактики и постояннымъ надзоромъ учительницы школы, которая и имѣла наблюденіе за тѣмъ, чтобы практикантки знакомились съ приемами обученія по всѣмъ предметамъ. Практиканткамъ рекомендовалось дѣлать записи о тѣхъ или другихъ подмѣченныхъ ими особенностяхъ при обученіи дѣтей и о впечатлѣніяхъ въ школѣ. Эти записи читались на урокахъ по теоріи дидактики въ училищѣ; тамъ же выслушивались устно наблюденія воспитанницъ въ школѣ, для свѣдѣнія и оцѣнки всѣмъ классомъ. На тѣхъ же урокахъ преподаватель дидактики давалъ воспитанницамъ указанія, какъ избѣгать промаховъ.

Съ первой же четверти учебнаго года воспитанницы 6 класса давали и пробныя (испытательныя) уроки по обученію въ школѣ. И въ этомъ случаѣ ежедневная очередная смѣна происходила по особому расписанію, составленному преподавателемъ дидактики. Обязанности воспитанницы, дававшей уроки, и общій планъ состояли въ слѣдующемъ. Воспитанница, назначенная давать урокъ, должна была заблаговременно узнать отъ учительницы школы, о чемъ въ извѣстный день будетъ объяснено въ школѣ по тому или другому предмету. Матеріалъ для пробнаго урока, такимъ образомъ, выбирался не случайно, а стоялъ въ связи съ общимъ ходомъ преподаванія того или другого предмета. Одновременно съ назначеніемъ практиканткѣ матеріала преподавателемъ дидактики, совмѣстно съ учительницей школы, дѣлались указанія о способѣ

разработки назначеннаго для пробнаго урока матеріала. Затѣмъ воспитанница должна была написать подробный и отчетливый конспектъ по веденію пробнаго урока и представить его на просмотръ преподавателю. Преподаватель прочитывалъ конспектъ и возвращалъ практиканткѣ съ письменными и устными руководящими замѣчаніями касательно предстоящаго урока. Иногда практиканткѣ предлагалось вторично обдумать и написать конспектъ урока, при значительныхъ недостаткахъ представленнаго въ первый разъ конспекта. По исправленному и одобренному конспекту въ назначенный день урокъ давался практиканткой въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ 6 класса. Во время даваемого урока практиканткѣ предоставлялась полная самостоятельность; преподаватель-руководитель вмѣшивался въ ходъ урока лишь въ томъ случаѣ, когда дававшая урокъ почему-либо терялась и не могла продолжать урока. Присутствовавшія воспитанницы обязывались записывать свои впечатлѣнія о достоинствахъ и недостаткахъ урока, чтобы послѣ высказать свое сужденіе о данномъ урокѣ. По окончаніи урока школьницы отпускаясь въ другую комнату, а воспитанницы училища съ преподавателемъ-руководителемъ и учительницей школы, иногда съ участіемъ инспектора классовъ и преподавателя ариѳметики на урокахъ по ариѳметикѣ, оставались для разбора и оцѣнки урока. Прежде всего предлагалось самой дававшей урокъ высказать замѣчанія по поводу даннаго урока—о замѣченныхъ, быть-можетъ, ея недостаткахъ своего урока во время самаго хода его. Затѣмъ присутствовавшія воспитанницы входили въ обсужденіе достоинствъ и недостатковъ урока въ отношеніи общихъ дидактическихъ и методическихъ требованій. По окончаніи общей оцѣнки преподаватель резюмировалъ сказанное и произносилъ свое заключеніе о данномъ урокѣ. Заключеніе преподавателя, вмѣстѣ съ краткимъ изложеніемъ содержанія урока, записывалось въ особую книгу по веденію пробныхъ уроковъ. При значительныхъ недостаткахъ, допущенныхъ при урокѣ, воспитанницы назначался новый пробный (дополнительный) урокъ по тому же предмету, чтобы дать возможность воспитанницѣ исправить промахи, допущенные при первомъ урокѣ. Кромѣ уро-

ковъ по русскому языку и арифметикѣ, было дано нѣсколько уроковъ по обученію пѣнію въ начальной школѣ. Руководство въ разработкѣ плана урока и исполненіи его въ этомъ случаѣ принадлежало преподавателю пѣнія въ училищѣ, по соглашенію съ преподавателемъ дидактики. На пробныхъ урокахъ присутствовали г. начальница училища. Всѣхъ пробныхъ уроковъ въ отчетномъ году было дано 53.

Воспитанницы 5 класса принимали участіе въ школьныхъ занятіяхъ со второй половины учебнаго года. И эти воспитанницы назначались въ школу по опредѣленной расписаніемъ очереди, послѣ предварительныхъ указаній и наставленій преподавателя дидактики. Назначались онѣ по одной на каждый день. Цѣль назначенія въ школу этихъ воспитанницъ та, чтобы одновременно съ преподаваніемъ общей части теоріи дидактики, исподволь и заранѣе, до начала самостоятельныхъ занятій, ознакомить ихъ съ школьной обстановкой и требованіями школы. Не принимая личнаго участія въ обученіи школьницъ, воспитанницы этого класса должны были, посѣщая школу, присмотрѣться и прислушаться къ тому, какъ ведется обученіе въ школѣ, какъ распределяются занятія между дѣтьми по отдѣленіямъ, какъ поддерживается дисциплина и проч. Въ то же время эти воспитанницы, присутствуя на урокахъ, помогали учительницѣ въ надзорѣ за ученицами какъ во время уроковъ, такъ и въ промежутки между ними, раздавали дѣтямъ и собирали отъ нихъ учебныя принадлежности, наблюдали за исполненіемъ данныхъ дѣтямъ самостоятельныхъ работъ и т. п. О всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ школѣ въ теченіе учебнаго дня воспитанницы этого класса представляли краткій письменный отчетъ преподавателю дидактики.

Практическія занятія воспитанницъ въ школѣ оцѣниваются особымъ балломъ. Эти отмѣтки принимаются во вниманіе наравнѣ съ баллами по теоріи дидактики.

Вообще на практическія занятія воспитанницъ въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, обращалось особое вниманіе. Желательно, чтобы воспитанницы, по окончаніи курса въ

училищъ, являлись достаточно подготовленными къ учительской практикѣ, не терялись на первыхъ порахъ и любили это дѣло.

Изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ и получившихъ подготовку въ образцовой училищной школѣ по начальному обученію, по имѣющимся у Совѣта училища свѣдѣніямъ, до 200 состоятъ учительницами начальныхъ народныхъ школъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Тверской дух. семинаріи, которымъ назначено пособіе изъ епархіальныхъ и благотворительныхъ суммъ за январскую треть 1904—1905 учебнаго года.

1 кл. 1 отд.: Богоявленскому Ивану—20 р., Беригину Всеволоду—20 р., Галахову Андрею—18 р., Доброхотову Николаю—10 р., Лебедеву Николаю—20 р., Павловскому Константину—20 р., Петропавловскому Николаю—18 р.

1 кл. 2 отд.: Введенскому Ивану—10 р., Драицину Александру—10 р., Бавскому Владиміру—15 р., Комарову Михаилу—18 р., Плотникову Сергѣю—10 р., Румянцеву Николаю—18 руб., Сабинину Александру—20 р., Суворову Павлу—10 р., Суслову Алексѣю—15 р.

1 кл. 3 отд.: Казанскому Николаю—10 р., Лебедеву Пантелеймону—10 р., Маленину Константину—20 руб., Мореву Александру—5 р., Никольскому Владиміру—10 р., Первухину Сергѣю—5 р., Постникову Сергѣю—10 р., Соколову Алексѣю—10 руб., Соколову Вячеславу—20 р., Чередѣеву Феодору—10 р., Честному Петру—10 р., Франтову Арсенію—10 руб.

2 кл. 1 отд.: Аркадову Макарію—15 р., Благодравову Николаю—10 р., Вершинскому Ивану—20 р., Георгіевскому Александру—10 р., Дьяконову Димитрію—15 р., Измайлову Николаю—20 р., Михайлову Александру—15 р., Мощанскому Ивану—15 р., Орлову Петру—20 р., Покровскому Виктору—10 руб.,

Смирнову Ивану—15 р., Тугаринову Ивану—10 р., Успенскому Александру—15 руб.

2 кл. 2 отд.: Бухареву Леониду—15 р., Веригину Вячеславу—10 р., Войнову Алексею—20 р., Воронцову Константину—10 р., Воскресенскому Михаилу—10 р., Дюкову Александру—15 р., Базанскому Александру—15 р., Колерову Анатолию—10 р., Можжухину Николаю—15 р., Муравьеву Владимиру—10 р., Пылаеву Николаю—10 р., Томплину Владимиру—15 руб., Тугаринову Михаилу—12 р., Флоровскому Якову—17 р.

2 кл. 3 отд.: Архангельскому Петру—10 р., Благовѣщенскому Николаю—12 р., Димитровскому Николаю—10 р., Лебедеву Владимиру—5 р., Налетову Петру—10 руб., Никольскому Ивану—20 р., Павлову Захарии—10 руб., Постникову Ивану—20 р., Сергопольцеву Александру—20 р., Троицкому Владимиру—20 р., Чекалову Анатолию—10 р., Франтову Аркадию—10 руб.

3 кл. 1 отд.: Барбашинову Александру—10 р., Бенеманскому Георгию—15 р., Завьялову Василию—18 руб., Загорскому Владимиру—10 р., Долгалову Евѣмью—10 р., Лебедеву Сергѣю—20 р., Некрасову Михаилу—10 р., Предтеченскому Ивану—20 р., Радикорскому Михаилу—5 р., Соколову Николаю—15 р., Судакову Алексею—10 р., Троицкому Николаю—15 р., Троицкому Петру—20 руб.

3 кл. 2 отд.: Воскресенскому Ивану—10 руб., Измайлову Владимиру—15 р., Некрасову Александру—10 р., Никотину Николаю—10 р., Осокину Алексею—15 р., Плотникову Василию—15 р., Постникову Павлу—15 р., Скобникову Николаю—10 р., Соколову Сергѣю—15 р., Чекалову Николаю—15 р., Чернышову Петру—10 р., Чернышову Ивану—15 руб.

4 кл. 1 отд.: Беневоленскому Леониду—10 руб., Волкову Алексею—20 р., Діевскому Александру—10 р., Судницыну Алексею—10 р., Троицкому Петру—20 руб.

4 кл. 2 отд.: Воскресенскому Алексею—10 р., Голубеву Петру—10 р., Житникову Сергѣю—15 р., Лебедеву Петру—10 р.,

Любскому Северіану—15 р., Плаксину Владиміру—15 р., При-
селкову Николаю—20 р., Суворову Александрю—10 р.

5 кл.: Архангельскому Ивану—15 р., Куницыну Александрю
15 р., Малинну Николаю—10 р., Преображенскому Ильѣ—10 р.,
Сперанскому Михаилу—10 р., Чекалкину Алексѣю—20 р., Шу-
тову Ивану—15 руб., Синеву Василю—10 руб., Лебедеву Але-
ксандру—15 р.

6 кл. 1 отд.: Андрееву Владиміру—15 руб., Бенеманскому
Ильѣ—20 р., Куницыну Борису—15 р., Петропавловскому Ди-
митрію—15 руб.

6 кл. 2 отд.: Казанскому Александрю—5 р., Казанскому
Владиміру—10 р., Томарову Василю—10 р., Виноградову Але-
ксандру—10 руб. Итого—1641 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П Р І Е М Ъ ВОСПИТАННИКОВ Ъ

въ Кіевскую духовную академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется, что
съ 16 августа 1905 года въ Кіевской духовной академіи,
для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспи-
танниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній,
православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи
съ званіемъ студента.—Окончившіе курсъ ученія въ классиче-
скихъ гимназіяхъ и соотвѣствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ
заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному экзамену, представ-
ляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній
при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ
семинарскаго курса ученія.—Окончившіе курсъ въ русскихъ уни-
верситетахъ и соотвѣствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются
безъ экзамена, если не имѣють въ виду занять стипендію; въ
противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.
—Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора академіи *до 6-го августа*.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не раньше 12-го)*.

4) Желаютіе поступить въ число студентовъ академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя приѣмныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завіта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія Церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по

богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по сямъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо *по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемъ*.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій.

10) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ академіи вносятъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

11) Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ экзаменамъ.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на устройство церкви при истокѣ рѣки Волги.

Комитетъ по сбору пожертвованій на устройство церкви при истокѣ р. Волги сямъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія учрежденій и лицъ, производящихъ сборъ на устройство церкви при истокѣ р. Волги, что въ кассѣ Комитета на 1-е апрѣля сего 1905 года состояло:

наличными 15 р. 10¹/₂ к.
% бумагами не было.

Въ апрѣлѣ поступило:

наличными 521 > 93 >
% бумагами не было.

Въ расходѣ за то же время было:

наличными 330 > 43 >
% бумагами не было.

Въ остаткѣ на 1-е мая 1905 г. имѣется:

наличными 206 > 60¹/₂ >
% бумагами нѣтъ.

А всего, со времени открытія сбора пожертвованій, въ кассу Комитета поступило 24 977 руб. 20¹/₂ коп.

Сумма прихода за отчетный мѣсяць составила изъ пожертвованій: 1) отъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія (сборъ по Вятской епархіи чрезъ Тверскую духовную консисторію) 324 р. 53 к.; 2) отъ Клевенскаго волостного Правленія, Николаевскаго уѣзда, Самарской губ.—2 руб., и 3) поступившихъ въ Осташковскій Комитетъ 195 р. 40 к. Итого 521 р. 93 к.

ВАКАНТИНЫЯ МѢСТА.

Псаломщическія:

а) При церкви села Чернецкаго, Весьегонскаго уѣзда; б) при церкви села Подольховца, Вышневолоцкаго уѣзда, и в) при церкви погоста Лукомы, Ржевскаго уѣзда.

Редакторъ протоіерей *Н. Крилицкій.*

Печатать разрѣшается. 1 іюня 1905 года

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 ЮНЯ 1905 ГОДА.

№ 11.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: По поводу Высочайшаго указа.— Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости.— Преосвященный Николай, Архіепископъ Тверской и Кашинскій (съ 26 марта по 8 апр. 1905 г.).— Юбилей свящ. Д. К. Мощанскаго.— Духовно-правственныя чтенія воспитанниковъ Тв. дух. семинаріи въ 1904—1905 уч. году.— Епархіальная хроника.— Къ свѣдѣнію воспитанниковъ, окончивающихъ курсы во второклассныхъ школахъ Тверской епархіи.— Педагогическіе Сельскохозяйственныя Курсы.

По поводу Высочайшаго указа

отъ 17-го апрѣля 1905 года.

Обнародованныя въ первый день Св. Пасхи Именной Высочайшей Указъ Правительствующему Сенату и Высочайше утвержденныя 17-го апрѣля 1905 года положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ настоящее время вызываютъ самый живой и глубокий общій интересъ, который среди духовенства является уже захватывающимъ.

Указомъ признано, что «отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію». Относительно старообрядцевъ и сектантовъ указомъ

опредѣляется: 1) «Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приемятъ основные догматы Церкви Православной, но не признають нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. 2) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ поставлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія; б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молельнъ, закрытіе коихъ вызвано, собственно, неисполненіемъ требованій устава строительнаго. 3) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», при чемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія, однако, православныхъ іерархическихъ наименованій. Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ,

съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ, вообще, духовныя лица. 4) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными свѣшанныхъ браковъ. 5) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, при чемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскихъ учителямъ того же исповѣданія».

Вотъ положенія Высочайшаго указа, которыя сгруппированы нами по предметамъ, чтобы читателю было ясно, какія перемѣны этимъ указомъ вносятся въ религіозную жизнь нашего отечества. Указомъ рѣшительно признается ненаказуемость отпаденія отъ православія; старообрядцамъ и сектантамъ даруется свобода богослуженія, свобода устройства молитвенныхъ домовъ; прежнее названіе раскольниковъ замѣняется названіемъ старообрядцевъ.

Многіе недоумѣваютъ, какъ отнестись къ этому явленію, которое представляется столь необычнымъ и несогласнымъ со всей предшествующей церковной политикой по отношенію къ неправославнымъ и не-христіанамъ. Иные со скорбью опасаются несчастныхъ послѣдствій отъ этихъ законодательныхъ актовъ для вѣры и Церкви Православной и думаютъ, что насталь «страшный, роковой» часъ для Русской Церкви, и что грозные вопросы этого часа властно требуютъ бывшую доселѣ молчаливой и пассивно-спокойной Церковь къ немедленному самоотчету и сильному, напряженному дѣлу....

Въ виду чрезвычайной важности переживаемаго Православною Церковью момента, считаемъ своевременнымъ ознакомить духовенство нашей епархіи съ наиболѣе выдающимися статьями, помѣщенными въ періодической духовной печати, о тѣхъ мѣ-

ропріятіяхъ, какія надлежить принять какъ высшему духовному правительству, такъ и всѣмъ вообще пастырямъ Церкви, чтобы не только устоять въ нелегкой борьбѣ съ врагами православія, но и выйти побѣдителями. На первый разъ мы помѣщаемъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статью извѣстнаго знатока раскола, профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго, подъ заглавіемъ «Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости». Статья эта особенно цѣнна потому, что указываетъ, какія мѣры должны быть приняты пастырями Православной Церкви для охраненія своихъ пасомыхъ отъ соблазна перехода въ расколъ старообрядчества, наиболѣе, сравнительно съ другими сектами, распространенный среди населенія Тверской епархіи.

Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась статья въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» (февр. кн. 2) въ отдѣлѣ: «Со скрижалей сердца». По поводу весьма важнаго, затронутаго въ ней, вопроса о вѣротерпимости рѣшаемся и мы присоединить свое слово. Когда извѣстія о дарованіи раскольникамъ и другимъ сектантамъ полной свободы стали принимать официальную форму, то многое пришлось услышать и въ печати читать о судьбѣ нашей существующей теперь миссіи. Одни говорили, что прайходить ей конецъ, при чемъ особенно вооружались противъ миссіонеровъ въ мундирахъ, пли миссіонеровъ казенныхъ». Мы лично можемъ принимать и не принимать это за свой счетъ, такъ какъ не носимъ прямо имени миссіонера, да, впрочемъ, это и не важно. Другіе, воздерживаясь отъ этого отрицательнаго сужденія, говорятъ о миссіи приходской, выдвигая приходскихъ пастырей. Отъ третьихъ,—собственно отъ одного, несомнѣнно, умнаго и широко смотрящаго на дѣло чело-вѣка пришлось услышать, что вся Церковь должна будетъ выполнять задачи миссіи, сдѣлаться миссіонерскою.—Золотыя слова, и ихъ-то хотимъ мы принять за исходную точку нашихъ дальнѣйшихъ разъясненій, тоже «со скрижалей сердца».

Главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду расколъ старообрядства, хотя будемъ касаться по мѣстамъ и другихъ сектантовъ.

«Вся Церковь», т.-е. все общество православныхъ, должна сдѣлаться миссіонерскою, охранять интересы православія и располагать къ нему другихъ. Легко это сказать, но такъ ли легко сдѣлать? Всякому слишкомъ извѣстно, что и въ нашей Церкви, внутри ея самой, есть и колеблющіеся и немощные совѣстью, и хладные, какъ кимваль звеняцій, и малознающіе. Для первыхъ самихъ нужно воздѣйствіе опытнаго душевнаго слова, для вторыхъ нравственная поддержка, третьи, по хладности своей, ни къ чему не способны, и въ нихъ самихъ огонь, по крайней мѣрѣ, ревности по дому Божию зажигать еще нужно, послѣднихъ учить необходимо. Какъ же съ такой арміей на войну итти? Саму ее устроить требуется. Поэтому слова о всей Церкви примемъ не болѣе, какъ доброе пожеланіе въ будущемъ, болѣе или менѣе отдаленномъ.

Теперь же что?

Выше всякаго сомнѣнія, что и теперь есть въ средѣ Православной Церкви лица, которыя могутъ уже вести борьбу и оборонительную и наступательную, могутъ готовить и новыхъ борцовъ.

Но прежде, чѣмъ говорить о нихъ, необходимо узнать силы враговъ и ихъ приемы и тактику, необходимо нарисовать картину того, что послѣдуетъ влѣдъ за объявленіемъ свободы, или «полной вѣротерпимости» раскольниковъ и другихъ сектантовъ, по неизбежной связи. Это можно уже предвидѣть, и не зная пока всѣхъ частныхъ. По этой картинѣ мы можемъ и свою намѣтить.

Новыми законами, пока еще не дѣйствующими, но уже Высочайше утвержденными, значительно ослаблены ограниченія расколо-сектантской пропаганды. Запрещено лишь употреблять при этомъ насиліе и прибѣгать къ обману. Но первое трудно будетъ доказывать, а послѣднее выраженіе очень неопредѣленно.

Съ увеличеніемъ, при полной вѣротерпимости, свободы, пропаганда со стороны раскольниковъ, или уже официально и не

со стороны «раскольниковъ», а «старобрядцевъ», или «старовѣровъ»¹⁾,—какъ того они желаютъ,—пропаганда, въ коей слышны всѣмъ будутъ громкія, ничѣмъ не стѣсняемая похуленія Православной Церкви, несомнѣнно, получить самое широкое обнаруженіе и распространеніе. Особенно дѣйствовать она будетъ по деревнямъ, въ которыхъ тѣсно соприкасаются между собою старообрядцы и православные. Последніе,—особенно въ виду того, что въ массѣ первые, если и не развитѣе, то всегда ревнивѣе къ своимъ вѣрованіямъ, естественно, будутъ приходиться въ немалое смущеніе. И это тѣмъ болѣе, что многіе старообрядческіе обычаи, строго соблюдаемые, любезны и *нашему* простому народу. Не будемъ говорить о множествѣ другихъ причинъ, могущихъ усиливать смущеніе и открывать доступъ къ сердцу чуждой пропагандѣ. Замѣтимъ только еще о большей между ними сплоченности и общинности, отрѣшенной отъ сухого канцелярскаго формализма.

Съ другой стороны, мы не знаемъ, какъ будетъ рѣшенъ вопросъ о публичномъ оказательствѣ раскола (построеніе храмовъ поповцами и моленныхъ безпоповцами, употребленіе колокольнаго звона, религіозныя процессіи и т. п.), а равно и о признаніи за-

1) Къ слову, по поводу названій можемъ и должны сказать, что названіе „старовѣръ“, часто въ разговорахъ употребляемое, не можетъ имѣть мѣста въ официальномъ признаніи. Старовѣріе слишкомъ близко соприкасается и едва не тождественно съ представленіемъ *истинности* вѣры. Посему, по противоположенію, мы, Церковь наша явится содержащею новую вѣру, Христовой истинѣ чуждую, иначе: еретическою (1 прав. В. Вел.). Такимъ образомъ названіе это, официально раскольникамъ присвоенное, явится призваннымъ правительствомъ самоосужденіемъ Церкви. Иное дѣло названіе „старобрядецъ“. Въ немъ нѣтъ ничего, указующаго на правоту вѣры и истинность Церкви. Относительная старость или новизна обряда ничего не говоритъ ни за, ни противъ сего, ибо Церковь „имѣетъ“ по отношенію къ обряду „обычай на лучшее преуспѣвати“ (Толк. на 12 прав. VI всел. соб. въ книгѣ Правилъ съ толкованіями и Дѣян. соб. 1667 г. стр. 91). И мы хорошо знаемъ, что правила, уставы, чины и обычаи Церкви христіанской вырабатывались постепенно и принимаемы были Церковью въ разныя времена.

конности раскольническаго ¹⁾ духовенства (по подобію священниковъ армянскихъ и католическихъ) и безпоповщинскихъ, а пожалуй, и сектантскихъ наставниковъ (по подобію лютеранскихъ пасторовъ, мусульманскихъ муллъ и т. п.). Знаемъ, чего они просятъ, но что имъ дадутъ, пока неизвѣстно, но что же нибудъ, видимо, дадутъ, судя, по крайней мѣрѣ, по газетнымъ сообщеніямъ. Все это не иное что произведетъ, какъ то же смущеніе въ народѣ, искренне и твердо православною, и соблазнъ и обаяніе въ глазахъ слабыхъ и колеблющихся. Все это придастъ большую силу и раскольнической пропагандѣ.

Съ третьей стороны, есть и еще одно обстоятельство, которое вполне обнаружится при новомъ государственномъ положеніи расколо-сектантовъ, и которое также не останется безъ вліянія и можетъ дополнить фонъ картины, какую мы рисуемъ. Разумѣемъ количественное обнаруженіе раскольничаствующихъ. Надъ этимъ вопросомъ мы ломали конья 50 лѣтъ и къ обще-признанному его рѣшенію не пришли. Съ одной стороны показывали цифру въ полтора-два милліона, съ другой увеличивали до 10, 15 и даже 20 милліоновъ; желавшіе указать среднюю, болѣе, по ихъ взгляду, вѣрную цифру, останавливались на 5—7 милліонахъ. Навѣрное же никто этого не зналъ, да и узнать было невозможно, потому что всѣхъ уклонившихся отъ православія, а не отъ рожденія раскольниковъ, и нельзя было показывать «записанными», иначе: отписывать въ расколъ. Находили такимъ образомъ лучшимъ искусственно держать ихъ при Церкви. Теперь, съ дарованіемъ свободы, само собою это обнаружится, и мы узнаемъ дѣйствительную цифру отъ Церкви отдѣлившихся. Теперь невозможно будетъ предоставить свободу проповѣди, свободу мысли и слова, а равно и допущеніе «оказательствъ» раскола или старообрядчества тѣмъ только, которые таковы отъ рожденія,—какъ то было сдѣлано по узаконенію браковъ въ 1874 году,—такъ какъ испра-

¹⁾ Съ церковной точки зрѣнія оно всегда по существу останется раскольническимъ, какъ бы его ни назвали.

шивается и предполагается «полная вѣротерпимость» обществу, а не частныхъ лицъ.

Чѣмъ болѣе окажется число раскольничающихъ съ Церковью, тѣмъ труднѣе будетъ и ея задача, отъ которой она, по самому призванію своему, уклониться не можетъ, дабы въ конецъ не растерять овецъ отъ двора Христова.

Какъ же должны мы выполнять эту задачу?

Потребуется призвать всѣхъ *способныхъ носить оружіе*, сдѣлать общую мобилизацію.

Призовемъ же и каждому постараемся указать то дѣло, которое онъ можетъ дѣлать, и стоять твердо на томъ мѣстѣ, куда поставленъ.

1. Оффиціальныя, «казенныя» миссіонеры, толкуютъ и бѣги, окажутся ненужными, но кто пужными, не говорятъ. Ахъ, да, говорятъ:—пастыри Церкви, но о нихъ рѣчь впереди. Займемся пока миссіонерами. Итакъ, вопросъ о ихъ дѣятельности, иначе, о существующей миссіи вообще.—Отрицательныя отзывы о миссіонерствующихъ людяхъ оставимъ, ибо вездѣ всякіе есть. Если слово «миссіонеръ» кому-то такъ непріятно, что они стали и будутъ ненужны, то замѣнимъ его другимъ: «свѣдущіе люди», своего рода «эксперты». Или у насъ такъ много уже ихъ стало, что и дѣлать некуда? Но этого не видится, а видится другое, что ихъ слишкомъ еще мало. Экспертовъ призываютъ въ судъ, и не рѣдко бываетъ, что отъ ихъ умѣлаго освѣщенія частныхъ дѣлъ, для другихъ совсѣмъ непонятныхъ и кажущихся неважными, и отъ заключенія ихъ зависитъ исходъ дѣла. Давно говорили, и теперь, въ современныхъ тяжелыхъ событіяхъ во-очію видимъ, что сила въ знаніи и въ умѣнны пользоваться этимъ знаніемъ. Поэтому знающіе дѣло эксперты должны быть поставлены первыми—каждый въ своемъ мѣстѣ,—и въ арміи духовныхъ борцовъ противъ раздраженія Церкви. И здѣсь не придется уже смотрѣть, кто въ чемъ одѣтъ—въ ряса ли цвѣтной, или черной, въ мундиръ ли, или простомъ сюртукѣ, или въ поддевкѣ и даже сара-

фанѣ. Если они — знающіе и усердные люди, то всѣмъ найдется мѣсто и всѣмъ будетъ дѣло. И если бы стали мы пренебрегать къмъ-либо, то уменьшили бы и безъ того небольшой запасъ людей знающихъ, при появившейся неотложной нуждѣ, когда врагъ изъ положенія оборонительнаго перейдетъ въ наступательное.

Итакъ, имѣя въ виду свободу расколо-сектантства и тѣ задачи, какія при этомъ предъявить намъ жизнь, и въ помышленіи невозможно имѣть, чтобы тогда лишними и ненужными оказались, такъ называемые, «миссіонеры». Нѣтъ и нѣтъ! Въ десять разъ болѣе они окажутся нужными, какъ люди свѣдущіе.

Что же они будутъ дѣлать? То же ли, что — теперь? И то же и не то же. Мы и сейчасъ понимаемъ миссію не какъ только веденіе публичныхъ бесѣдъ, а неизмѣримо шире. И публичныя бесѣды нужно провести, и въ частныхъ домахъ, гдѣ случится, поговорить, и мѣстнаго священника поруководить, и совѣтъ ему дать, и обратившихся поддержать, а иногда и воспитать, и матеріальную помощь организовать и оказать, и въ церкви, при богослуженіи побывать, съ народомъ православнымъ помолиться, и вразумленіе ему преподать, и въ школу дѣтскую заглянуть, — доброе слово сказать дѣтямъ, или учителя и учительницу направить — и многое другое, — чтобы всѣхъ расположить къ Церкви. Теперь есть разныя загородки, частію законовоспретительнаго, частію административнаго свойства. Но съ новымъ положеніемъ вещей, когда сами собой спадутъ эти загородки, и жизнь поставитъ миссіонерскій вопросъ, какъ говорится, ребромъ, тогда обнаружатся, что миссіонерскаго дѣла такъ много, что на двѣ жизни хватить. И все это дѣло нужно дѣлать не начальственно, бюрократически, а душевно, по-братски. Тогда и поймутъ, что такое миссіонеръ, и скорѣе примирятся съ этимъ словомъ. Теперь же, если и говорятъ про миссіонеровъ, — не про лицъ, а про цѣлый институтъ, — что они ненужны, то говорятъ потому, что мало интересуются живымъ дѣломъ Церкви, укрываясь за загородками и уновая только на нихъ, или, — что еще хуже, — имѣя въ виду личные счеты съ къмъ-нибудь изъ нихъ, или просто по самолюбію и другимъ побужденіямъ невысокой иробы. Жизнь сплетается

изъ массы узловъ, поэтому и терпѣніе и упорство въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей должны быть желѣзныя у миссіонеровъ.

Еще слово по ихъ адресу. Слѣдуетъ сильно пожелать и людямъ съ вліаніемъ всемірно добиваться того, чтобы они дѣйствовали дружно, сплоченно, взаимно уважая и поддерживая другъ друга. Личные счеты, конечно, всегда могутъ быть между людьми, но если уже таковыя явятся, то пусть они и ведутся въ своемъ домѣ, а не на площади или въ шумуканьи за угломъ съ человѣкомъ нужнымъ, отъ чего получается представленіе и заключеніе, по меньшей мѣрѣ, одностороннее, если уже совсѣмъ невѣрное. По вопросамъ же дѣловымъ, которые должны быть отдѣлены рѣзкой гранью отъ личныхъ счетовъ, по различію во взглядахъ, пріемахъ, методахъ особенно избѣгать необходимо печатной между собою полемики, наполненной инсинуаціями и рѣзкими, непріятными словами. Намъ всегда претила и претить эта полемика, такъ какъ толку изъ нея никакого никогда не выходило, да и не выйдетъ, кромѣ взаимнаго, вреднаго для дѣла отчужденія. Въ сущности, она ничего не уяснила и не уяснитъ, а между тѣмъ совершалась и совершаться будетъ на виду враговъ. Не будемъ же своими руками разрушать то, что созидаемъ, помня сказанное о царствѣ, раздѣльшемся на ся.

Для выясненія правильности взглядовъ, для указанія наилучшихъ пріемовъ и методовъ наилучшимъ средствомъ могутъ быть съѣзды. На нихъ попутно всѣ дѣятели другъ съ другомъ знакомятся, дѣлятся впечатлѣніями, лучше узнаютъ одинъ другого, подбадриваются и какъ-то силъ набираются во взаимномъ общеніи. О значеніи съѣздовъ и ихъ задачахъ мы имѣли уже случай по поводу Казанскаго мисс. съѣзда, 1897 года, высказаться въ «Церк. Вѣдомостяхъ» за означенный годъ. Съѣздовъ этихъ было немало, но о нихъ въ послѣдніе годы забыли. На это повліяли внѣшнія обстоятельства и нѣкоторая неосторожность въ сужденіяхъ. Но примѣчательно, что старообрядцы какъ бы переняли ихъ у насъ. За послѣднее время они стали часто, едва не ежегодно, устраивать свои «миссіонерскіе съѣзды», на коихъ и разрабатываютъ свои возраженія и отвѣты, противъ православной Цер-

кви направленные. Придется силой вещей и намъ вспомнить о сѣздахъ и, по возможности, чаще устроить ихъ, при дарованіи вѣроисповѣдной свободы, чтобы на нихъ выковать оружіе для борьбы. Придется и необходимо забыть про незначительные недочеты и неосторожности. Придется заниматься исключительно вопросами внутренне-миссіонерскими.

Хотѣлось бы сказать еще объ оффиціальному, правовому положеніи этихъ «свѣдущихъ людей». Вопросъ объ этомъ, очень самъ по себѣ сложный,—поднимался, и мы кой-что о немъ говорили съ послѣдняго сѣзда въ Орлѣ (чреватаго событіями), но, видимо, онъ еще не назрѣлъ въ общемъ сознаніи. Завиняли люди, что они не могли умѣючи провести его. Но не люди тутъ виноваты, а тѣ же загородки, которыя думаютъ теперь убрать, обнаживъ арену борьбы отъ всякихъ загражденій. Если на самомъ дѣлѣ ихъ уберутъ, тогда жизнь выдвинетъ и этотъ вопросъ, во всей его широтѣ, и предъ Церковію и предъ государствомъ.—Не думаемъ, чтобы оно совсѣмъ уже стало игнорировать Церковь. Представленія о первыхъ вѣскахъ христіанства кажутся намъ уже очень преувеличенными. Пока и поставимъ здѣсь точку.

2. За свѣдущими людьми идутъ пастыри Церкви. Между ними есть, конечно, люди знающіе, которые входятъ и теперь въ число первыхъ. Но мы хотимъ говорить уже не о нихъ,—немногихъ по количеству, такъ что иногда на цѣлый уѣздъ трудно отыскать опытнаго миссіонера изъ пастырей, а приходится обращаться къ людямъ со стороны,—а о пастыряхъ приходскихъ вообще. Ясно, что при новомъ положеніи расколосектантства первые удары на нихъ обрушатся, точнѣе, на ихъ приходы. Что же, въ силахъ ли они отпарировать ихъ?... Въ поясненіе того, насколько наши пастыри не подготовлены къ борьбѣ съ расколосектантствомъ, вотъ откровенное сознаніе ихъ самихъ, напечатанное въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» (1905 г. кн. 4, стр. 635—637). Мы читаемъ краснорѣчивыя выдержки изъ писемъ двухъ батюшекъ сектантскихъ приходовъ къ редактору журнала. «Священникомъ я назначенъ былъ въ приходъ съ сектантами», пишетъ одинъ изъ нихъ. «Столкнувшись съ ними, я почувствовалъ

всю безжизненность и недостаточность своей семинарской подготовки къ отвѣтственному іерейскому служенію. Ходя по приходу съ молитвой, я зашелъ и къ штундистамъ, года два-три совращеннымъ въ ересь. Жутко было на душѣ при встрѣчѣ съ невѣрнымъ противникомъ, но долгъ требовалъ дѣйствовать». Затѣмъ описывается бесѣда. Батюшка спросилъ мальчика, умѣетъ ли онъ креститься. «Мать подсказала сыну, что Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ»... Выходитъ братъ хозяйки, штундистъ; онъ попросилъ показать въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ сказано, что христіане должны креститься?—«Я взялъ въ руки священную книгу и началъ въ ней что-то искать, но ничего не нашелъ... Сектантъ любезно пригласилъ меня еще когда-нибудь зайти для бесѣды, но... я не воспользовался его приглашеніемъ... Вотъ вамъ моя исповѣдь». То же пишетъ другой священникъ. «Гдѣ мы—священники могли получить хорошую подготовку къ миссіонерскому дѣлу? Семинарія почти ничего не дала намъ по этой части» (Мисс. Обзор. 1905 г. стр. 94).

«Какія это горькія слова», замѣчаетъ Миссіонерское Обозрѣніе: «сколько въ нихъ ужасной правды!... Теперь Русь горитъ отъ волненій».

—Отсюда быстро растущее наше сектантство».

Если и теперь оно растетъ быстро, что же далѣе?... Расколъ старообрядства, можетъ-быть, въ общемъ и не растетъ, но тотъ же вопросъ: что же далѣе?...

Одними, впрочемъ, вопросами, однимъ самобичеваніемъ ничего не достигнемъ. Пойдемъ далѣе спокойными, положительными разсужденіями.

Ставимъ вопросъ. Достаточно ли пастыри вообще подготовлены, имѣютъ ли они рвеніе охранять свой участокъ? Ни для кого не секретъ, что доселѣ мы мало видѣли и видимъ ихъ на аренѣ борьбы, да еще нѣкоторые,—пожалуй, и довольно многіе,—какъ-то несочувственно, отрицательно относятся и къ другимъ борцамъ, считая активную борьбу какъ бы ненужною и думая довольствоваться побочными общепастырскими способами. Никто послѣднихъ не отрицаетъ и не умаляетъ, но положеніе вещей скоро

дасть имъ почувствовать, что одного этого недостаточно. При войнѣ со стороны раскола оборонительной, они и сами могли не наступать, оставаясь въ пассивномъ положеніи за вѣшними загражденіями, не заботясь и о томъ даже, чтобы развѣдать, по крайней мѣрѣ, силы враговъ, а иные даже намѣренно ихъ и скрывали. Скоро, быть-можетъ, ихъ уже заставятъ самихъ защищаться и отражать атаки. Тогда они будутъ и болѣе откровенны.

Но довольно. Спросимъ лучше прямѣе, что же съ ними и имъ тогда дѣлать? Указами да предписаніями: «предписывается вамъ №№ такихъ-то увѣщевать», да формальными отписками: «остались по увѣщаніи упорными», не много что подѣлаешь. Всѣ эти бумаги должны далеко отойти на второй планъ, если не кануть въ вѣчность. Понадобятся люди не словъ, а люди живого дѣла. Съ неготовыхъ, къ дѣлу нечего, конечно, и спрашивать, а нужно прежде готовить способныхъ къ борьбѣ, снабжая ихъ потребнымъ оружіемъ и научая, какъ владѣть имъ. Нужно поэтому пустить въ дѣйствіе всѣ силы и педагогическія и миссіонерскія, и въ школѣ и въ самой жизни.

Въ школѣ и теперь преподается уже у насъ ученіе о расколѣ и о сектахъ со стороны исторической и полемической. Но еще на Казанскомъ сѣздѣ признана была необходимость въ пересмотрѣ программъ преподаванія означенныхъ предметовъ. Три года назадъ программы были при Учебномъ Комитетѣ пересмотрѣны и исправлены. Но дѣло это такъ и заглохло. Теперь существенно необходимымъ представляется, прямо злобою дня, пересмотрѣвъ ихъ снова, — при участіи людей не теоріи только, но и практики, — ввести въ преподаваніе и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Вмѣстѣ съ симъ въ самой школѣ предметамъ этимъ должно быть отведено особо видное мѣсто. Въ школѣ высшей, откуда поступаютъ преподаватели въ семинаріи, пусть и не всѣ этому учатся, — у большихъ другія поприща жизни, — но кто уже захотѣлъ учиться, то учился бы какъ слѣдуетъ, не третируя предмета, какъ мало-потребнаго, могущаго развѣ только на случай пригодиться. При этомъ необходимо рекомендовать профессорамъ академій, чтобы они не обходили именно полемики, какъ науки скучной, со сто-

роны научной малозанимательной, безъидейной, даже мелочной. Что же дѣлать, когда отъ мелочей и «сыръ-боръ горить»? Дѣло, впрочемъ, и не въ мелочахъ, а въ томъ, чтобы не научнымъ только путемъ, а демонстративнымъ, нагляднымъ ознакомлять будущихъ семинарскихъ преподавателей съ первичными источниками полемики и главнѣйшими, наилучшими пособиями, — указывая и ихъ недостатки, дабы потомъ не повторять ихъ, — а также съ новѣйшими и раскольническими произведеніями. Все это, при ознакомленіи и съ общею системою вопросовъ, и эту науку сдѣлаетъ не скучно-отвлеченною, а жизненною и интересною. Исторія же расколосектантства и сама по себѣ очень интересна. Идемъ дальше и думаемъ, что расколъ и сектантство могутъ даже и раздѣлены быть между двумя профессорами, такъ какъ ихъ характеръ, источники для обличенія и литература далеко не одни и тѣже. Впрочемъ, послѣднее не болѣе, какъ наше *pium desiderium*, отвѣтъ на которое дастъ жизнь.

Въ ближайшей къ сельскимъ пастырямъ, — о которыхъ рѣчь, — средней школѣ должно, по возможности, увеличено быть число уроковъ, хотя и немного (1—2), — дѣло не въ количествѣ только уроковъ, а въ самомъ преподаваніи, поставленномъ на жизненную почву. Поясняя послѣднія слова, мы не имѣемъ въ виду сказать, чтобы въ каждой семинаріи велись публичныя бесѣды въ присутствіи и даже при участіи воспитанниковъ. Гдѣ онѣ ведутся, пусть будутъ. На нихъ и сейчасъ достаточно затуманивающихъ сознаніе пустословій, а будетъ и еще того хуже, съ примѣсю непорядочныхъ словъ и выраженій. Мы того желали бы, чтобы преподавателю было время, если уже не по утрамъ, то по вечерамъ устроить домашнія бесѣды, въ присутствіи, если то возможно, и учениковъ V класса, въ вечернее же время и всѣхъ желающихъ. При такомъ обмѣнѣ мыслей, чуждомъ уличы, учились бы сдержанности, добропорядочности и знанію дѣла, при чемъ вырабатывалась бы большая гибкость мысли, свобода слова, знакомство съ тѣми мѣстами и ихъ сочетаніями, какія выдвигаются въ данное время. Такія бесѣды могли бы быть и очень занимательными, такъ какъ будили бы мысль. Расколъ не спитъ: — одно мѣсто или одну книгу

«вышибуть у него изъ рукъ» (фраза раскольник. начетчиковъ, значить,—разъяснить, опровергнуть), хватаются за другую, перечитываютъ многотомныя произведенія письменности, чтобы отыскать нѣсколько подходящихъ мѣстъ, мало кому извѣстныхъ, въ отрывкахъ, которые и выдвигаютъ (теперь особенно налегли на творенія блаж. Иеронима). Полемика съ нимъ такимъ образомъ годъ-отъ-году мѣняется, и за всѣми этими измѣненіями слѣдить необходимо, не довольствуясь одними руководствами и извѣстными пособіями. Когда подготовленный къ пастырскому служенію семинаристъ будетъ обо всемъ этомъ, хотя и въ общихъ чертахъ, освѣдомленъ, то, поступивъ на приходъ, онъ будетъ уже знать, что и какъ дѣлать и что сказать, или гдѣ, по крайней мѣрѣ, указать, прочитать, и самъ не будетъ ошеломленъ читаемымъ. Для него не будетъ, по крайней мѣрѣ, такихъ сюрпризовъ, что даже неначитанный раскольникъ поставилъ бы его въ затрудненіе, по вопросу, напр., о томъ, православно ли двуперстіе, было ли оно въ Россіи и въ другихъ Церквахъ древнихъ, и можно ли имъ знаменоваться человѣку строго *православному*, или почему священникъ самъ не молится двуперстно, или что такое единовѣріе, и какъ на него смотрѣть, или на сколькихъ просфорахъ совершается литургія (одинъ священникъ говорилъ дѣтямъ на экзаменѣ, что на пяти) и др. под. Для пастыря Церкви, имѣющаго уже достаточный запасъ знаній, хотя и общихъ (школа, особенно средняя, не можетъ дать полныхъ специалистовъ), вынесшаго изъ школы правильный взглядъ и надлежащія понятія, уже не трудно будетъ и самоусовершенствоваться въ жизни посредствомъ чтенія и указаній и разъясненій болѣе свѣдущаго лица, воспринимать разъясненія иногда сложныя и обстоятельныя: имъ будетъ къ чему привиться. И если все это будетъ такъ, какъ мы желали бы, тогда можно будетъ говорить и о приходской миссіи въ самостоятельномъ болѣе или менѣе ея видѣ, точнѣе, впрочемъ, еще и не о *приходской* собственно миссіи, а о приходскомъ *священникѣ*, какъ миссіонерѣ.

Но вмѣсто того, чтобы продолжать рѣчь далѣе, насъ просятъ остановиться на одномъ побочномъ водросѣ. Останавливаемся, по-

тому что вопрос не-искусственный, а жизненный. Усиливая курсъ урочныхъ и неурочныхъ даже занятій по изученію раскола и сектантства, мы вносимъ новую, непосильную тяготу для учащихся. Многопредметіе съ обширными программами и безъ того, подавляя память, затемняетъ сознание и ослабляетъ логическое развитіе. Нельзя накладывать на лошадь возъ не по силамъ: повезетъ она, да и изъ силъ выбьется и не еспособна станетъ къ дальнѣйшей работѣ. Глубоко вѣрно это замѣчаніе, и согласятся съ нимъ все, дѣти которыхъ обучались или обучаются въ семинаріяхъ. Многопредметіе—страшное, программы—невозможно обширныя. Конечно, съ академической точки зрѣнія всякое знаніе полезно, и чѣмъ больше оно, тѣмъ лучше; но въ семинаріяхъ мы готовимъ не ученыхъ энциклопедистовъ, а пастырей Церкви, могущихъ твердой рукою держать свою паству, готовимъ людей жизни, а не кабинета. Поэтому все то, чего наиболѣе требуетъ жизнь, и должно быть предметомъ особаго вниманія и заботливости. Остальное, многое и обширное изъ области чисто теоретической можетъ, если является необходимость, быть урѣзано и сокращено. Съ ограниченностію силъ необходимо считаться, ибо лучше знать меньше, но отчетливо, чѣмъ много, да не ясно.

Но возстановляемъ послѣдовательность прерваннаго.

3) И хорошо подготовленный священникъ одинъ въ приходскомъ полѣ не воинъ. Будучи другого сословія, выйдя изъ семинаріи, онъ прежде всего является не того поля ягодой, народная среда для него не своя, и чтобы сблизиться съ нею, войти въ ея интересы и нужды, требуется духъ особой пастырски-отеческой любви къ народу, живого съ нимъ общенія, при извѣстной сноровкѣ и эластичности характера. У всѣхъ ли это есть сейчасъ и у всѣхъ ли будетъ въ будущемъ?... Да и во всякомъ случаѣ, одному мало вести борьбу. Необходимо группировать около себя другихъ, болѣе ревностныхъ къ Церкви прихожанъ, болѣе отзывчивыхъ на нужды духовныя, а иногда и матеріальныя, могущихъ помочь ему и въ дѣлѣ борьбы съ иномысліемъ. И такъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, гдѣ не все же населеніе, такъ называемое, аристократическое, интеллигентное, а большинство и

туть середняго и простаго класса люди, только сравнительно и въ общемъ болѣе состоятельныя. И здѣсь во многомъ тѣ же задачи у пастырства. Изъ этого соображенія вытекаетъ необходимость организаціи разныхъ обществъ, образованія Братствъ и ихъ отдѣленій въ городахъ и миссіонерскихъ кружковъ въ деревняхъ. Въ эти общества и должно главнымъ образомъ привлекать людей изъ мірянъ, которые такимъ или инымъ путемъ и доселѣ оказывали и оказывать будутъ свою поддержку и содѣйствіе пастырямъ, и безъ которыхъ послѣдніе окажутся одинокими въ великой предстоящей борьбѣ.

Уже около 50 лѣтъ назадъ у насъ признана была нужда въ привлеченіи мірянъ къ такому содѣйствію, къ охраненію интересовъ Церкви и къ живому развитію церковно-общественной жизни. Годъ отъ году постоянно образовывались миссіонерскія и просвѣтительныя братства и другія общества, — съ ихъ отдѣленіями, — поставлявшія для себя разные задачи, какія указывала жизнь. Учрежденія эти принесли много пользы. О нихъ говорили и писали, какъ объ учрежденіяхъ жизнедѣятельныхъ. Но въ послѣднее время вѣянія какъ-то измѣнились, живое участіе общества стало какъ-то игнорироваться, самая идея братствъ суживаться, до простой подачки денегъ и ихъ раздачи по указаніямъ и утвержденіямъ властей. Общество такимъ образомъ отдалялось отъ дѣлъ, и жизнь многихъ Братствъ захудала. Отъ какихъ причинъ все это произошло, сказать трудно. Общей рѣзкой причины къ такому захуданію мы не видимъ. Очень можетъ быть, въ разныхъ мѣстахъ и причины были разные. Поэтому, не касаясь ихъ, напомнимъ только про основную идею Братства, — что это есть живой, свободный, желанный союзъ духовенства и народа, пастырей и мірянъ, подъ «покровительствомъ» мѣстныхъ владыкъ. Сейчасъ прочиталъ записку группы петербургскихъ священниковъ: «О необходимости переменъ въ русскомъ церковномъ управленіи», благосклонно принятую петербургскимъ Владыкою — митрополитомъ, и не могу удержаться, чтобы не привести немногихъ выписокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашимъ словамъ о Братствахъ. Записка эта по ея содержанію гораздо шире нашей спеціальной задачи, но и

въ ней въ нѣсколькихъ мѣстахъ говорится о народѣ и о духовномъ съ нимъ общеніи, какъ съ живыми членами одной Церкви, «единого словеснаго стада Христова». «Епископъ, засвидѣтельствованный при избраніи отъ клира и *народа*»... Онъ «совершаетъ пастырское служеніе, совмѣстно съ сонмомъ пресвитеровъ, предъ лицомъ *народа*, въ общеніи всего тѣла Церкви». Управление рекомендуется соборное, «при полнотѣ сближенія епископа съ клиромъ и *народомъ*». Каноны узаконяють «широкій просторъ соборности Церкви», которая «корнями углубляется въ *самостоятельную*, широко развитую жизнь приходоу, какъ ячейку жизни церковной». Теперь «все чаще и чаще слышатся упреки Православной Церкви, заявляютъ петербургскіе пастыри, «что общественная жизнь наша отошла отъ ея вліянія, что созидающія силы общественной жизни сторонятся отъ Церкви». И все это говорится по поводу дарованія вѣроисповѣдной свободы иномыслящимъ. «Ограниченный въ своемъ самоопредѣленіи и выраженіи голосъ Церкви православной... сможетъ ли противостоять свободнымъ и убѣжденнымъ голосамъ иновѣрія, инославія, старообрядчества, всякаго иномыслія. Не будетъ ли заглушаться онъ этими голосами?» (Церк. Вѣст. № 11. Руск. Слово, № 76).

Мы привели эти краткія выдержки потому, что пока еще во всей нашей Церкви нѣтъ указываемой соборности и самостоятельности приходскихъ ячеекъ,—она и стала проявляться въ Братствахъ, въ этихъ тоже ячейкахъ союза и живого общенія въ трудахъ на общую пользу Церкви пастырей и пасомыхъ. То, что желаютъ видѣть въ ячейкахъ прихода, пусть видится пока только въ ячейкахъ Братствъ, съ ихъ коллегіальнымъ управленіемъ. И примѣчательное опять явленіе. Въ то время, когда Братства наши стали терять свой живой, первичный характеръ и получать формально-официальный, когда общество мало-по-малу стало сторониться отъ нихъ, такъ что мѣстами (конечно, не вездѣ) духовенство одно въ нихъ и осталось,—въ расколѣ они получили наибольшее развитіе, подъ названіемъ «попечительствъ», «духовныхъ совѣтовъ», при участіи мірянъ и т. п. Въ Нижнемъ-Новгородѣ явилось даже «Всероссійское старообрядческое церковно-общественное попечи-

тельство»,—точно наше «Всероссійское миссіонерское общество», только съ болѣе широкой дѣятельностію. Всѣ эти попечительства и духовные совѣты рѣшаютъ всѣ болѣе важныя церковныя дѣла. Само собой понятно, что вездѣ и во всемъ должны быть свои границы и только переходящія ихъ нарушаютъ общую гармонію. Въ расколѣ участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ искони эти границы переходило и обнаруживалось самоуправствомъ мірянъ и ихъ давленіемъ на духовенство, потому что тамъ управляли и управляютъ капиталы. Теперь это самоуправство получаетъ уже слишкомъ открытый характеръ въ лицѣ означеннаго «Всероссійскаго попечительства»¹⁾. У насъ, со стороны нашихъ Братствъ не можетъ быть ничего подобнаго. Бояться тутъ нечего тѣмъ болѣе, что уставы нашихъ Братствъ утверждаются церковною властію, не ниже мѣстнаго Преосвященнаго.

Итакъ, мы смѣло можемъ указать на необходимость оживленія и дальнѣйшаго развитія Братствъ, при объявленной свободѣ расколо-сектантства, чтобы къ борьбѣ съ нимъ привлечь всѣ слои общества. Такъ было когда-то и въ югозападной Россіи въ борьбѣ съ латинствомъ. Дѣятельность Братствъ можетъ оживить жизнь церковную и съ положительныхъ сторонъ, выведетъ ее изъ тѣсныхъ рамокъ и стѣнъ разныхъ канцелярій и рабочихъ бюрократическихъ кабинетовъ. Братчики, подъ высшимъ, зоркимъ и любвеобильнымъ только наблюденіемъ епископа, пусть дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію, гдѣ и какъ, по указанію жизни, находятъ лучшимъ и цѣлесообразнымъ. Всякій пусть скажетъ свое слово, сдѣлаетъ свое дѣло въ пользу своей матери—Церкви. Появятся ошибки,—ихъ легко исправлять, будутъ уклоненія,—не трудно направлять на надлежащій путь, не ошибки и уклоненія только назирая и наказуя, а помня, что въ періоды борьбы всякая потеря есть потеря, иногда весьма чувствительная.

Если въ городахъ Братства и другія Общества, изъ членовъ

1) Мы имѣемъ подъ руками одинъ документъ, показующій дѣянія этого „попечительства“, очень уже безцеремонныя. Документъ этотъ будетъ нами напечатанъ. Авт.

всѣхъ сословіи сплотившіяся, то въ деревняхъ пусть придутъ на помощь пастырямъ такъ наз. «Миссіонерскіе кружки». Тамъ эти кружки изъ мірянъ еще болѣе вызываются жизнію. И теперь, въ тѣхъ приходсахъ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ помощь миссіонеру и священнику являются 5—10 человекъ, хотя и немного знающихъ, кой-чему научившихся изъ бесѣдъ и чтенія книжекъ, — но отличающихся ревностію по Церкви, тамъ борьба всегда бываетъ успѣшна и плодотворна. Безъ нихъ рѣдко гдѣ что-либо достигается. При новомъ положеніи вещей потребность въ нихъ значительно увеличится. Теперь эти 5—10 человекъ дѣйствуютъ въ отдѣльности, не связанные между собою. Потребность въ организаціи кружковъ признана была 8 лѣтъ назадъ Казанскимъ Миссіонерскимъ съѣздомъ (1897 г.), и образованіе ихъ предписано Св. Синодомъ. Но указаніе съѣзда и распоряженіе Синода прошли какъ-то безслѣдно. Мы, по крайней мѣрѣ, почти ничего объ этомъ не знаемъ, — знаемъ только про одинъ кружокъ въ нашей епархіи. Отчего такая косность, сказать не умѣемъ. Инициативу образованія кружковъ, безъ сомнѣнія, должны дать пастыри. Когда они увидятъ приливъ враждебныхъ силъ, почувствуютъ свою одинокость, тогда возродится у нихъ самихъ эта мысль, чтобы наплыву враговъ Церкви противопоставить болѣе надежныхъ прихожанъ. Нѣтъ надобности съ членовъ этихъ кружковъ собирать и опредѣленные взносы: пусть каждый дастъ, что можетъ и пожелаетъ, хотя 5—10 копѣекъ. Задача пастырства будетъ сплотить этихъ людей около себя и указать имъ дѣло, которое они сами пусть между собой раздѣляютъ. Да и жизнь укажетъ, что дѣлать; отъ этого нѣтъ и надобности писать подробныхъ инструкцій и правилъ. Всѣ деревенскіе кружки должны входить въ составъ Братствъ или ихъ Отдѣленій, которыя, получая свѣдѣнія о дѣятельности оныхъ, могутъ оказывать имъ и матеріальную помощь. Пусть городъ помогаетъ деревнѣ.

Когда такимъ образомъ и наличные свѣдущіе люди займутъ подобающее имъ мѣсто, и приходскіе пастыри всѣ будутъ оживленно работать на миссіонерскомъ поприщѣ, ревниво охраняя каждый свою паству, и общество мірянъ всѣхъ знаній и состоя-

ній, мужей и женъ (послѣднихъ также мы имѣли въ виду), когда в общество выдѣлится болѣе или менѣе значительное количество людей способныхъ вести активную борьбу, а всѣ другіе отнесутся къ нимъ сочувственно и съ нравственной поддержкой, тогда-то собственно вся Церковь окажется призванною на дѣло Божіе, на борьбу съ враждующими противъ нея. Тогда и обѣтованіе Господа о неодолимости Церкви получитъ болѣе наглядный, жизненный смыслъ, не будетъ повторяться какъ-то безучастно, точно съ нашей стороны ничего и не требуется,—а доставитъ намъ страдную увѣренность, что и мы, входя въ составъ этой неодолимой Церкви, не покладемъ рукъ, надѣясь на данныя только обѣтованія, не впадаемъ въ спячку, уповая на силу только Божію, а и сами являемся борцами за нее и трудниками ея. Мы про то забываемъ, что Господь, надѣлившій насъ преизобильными духовными дарами, хочетъ, чтобы мы, пользуясь ими, и сами вносили каждый свой подвигъ въ сокровищницу Церкви, украшая ее. Безъ этого же не должны ли того опасаться, какъ бы Онъ не отнялъ отъ насъ виноградникъ Свой и не передалъ бы другимъ дѣлателямъ. Поэтому, когда и св. Златоустъ, приведя слова Господа: «Я съ вами до скончанія вѣка», обращаетъ ихъ не ко *всей* Церкви, не къ дому Божію и совершенному Христомъ Спасителемъ его устроенію, а къ *людямъ*, въ немъ обитающимъ и ниспосланными отъ Духа Святаго сокровищами туне пользующимся, то замѣчаетъ, что Господь будетъ съ нами, когда и сами мы близки къ Нему, и отступитъ отъ насъ и лишитъ, значить, благъ Своихъ, если мы будемъ далеки отъ Него (Бес. на 14 посл. ап. Павла, стр. 2358, Кіевъ. 1623 г.), какъ лишилъ Онъ обѣтованныхъ благъ, за раздраніе и поношеніе Церкви, раскольниковствующихъ безпоповцевъ, а частію и поповцевъ. (Правосл. Собесѣдникъ, 1905 года апрѣль).

Н. Ивановскій.

Преосвященный Николай, Архіепископъ Тверской и Кашинскій (съ 26 марта по 8 апрѣля 1905 г.).

Указомъ Св. Правит. Синода, даннымъ Тверской дух. консисторіи, отъ 30 марта 1905 г. за № 3614, было сообщено, что «въ 26 день марта Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Преосвященному Таврическому Николаю Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ». Изъ послѣдующаго затѣмъ указа Свят. Синода, отъ 13 апрѣля 1905 г. за № 3991, видно, что Преосвященный Архіепископъ Тверской Николай, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ управленія епархіею на покой. Такимъ образомъ, въ списки іерарховъ, управлявшихъ Тверскою епархіею, долженъ быть включенъ Архипастырь, котораго паства Тверская никогда не видѣла, и который ни въ чемъ не могъ проявить своей дѣятельности въ отношеніи къ ней.

Преосвященный Николай—сынъ протоіерея г. Новомвргорода, Херсонской епархіи, въ мѣрѣ именовался Михаилъ Зіоровъ, отъ рожденія имѣеть 55 лѣтъ. Образование получилъ въ Одесской духовной семинаріи и затѣмъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса ученія въ 1875 г., опредѣленъ былъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи въ Рязанскую духовную семинарію. Въ 1883 году опредѣленъ былъ исправляющимъ должность инспектора Вологодской духовной семинаріи, а въ 1885 году перемѣщенъ на должность инспектора въ Могилевскую духовную семинарію. Въ 1887 году назначенъ исправляющимъ должность ректора въ той же семинаріи, постриженъ въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха и въ томъ же году утвержденъ былъ въ должности ректора, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1889 году перемѣщенъ на таковую же должность въ Тифлисскую духовную семинарію. Высочайше утвержденнымъ 7 сентября 1891 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ на кафедру епископа Алеутскаго и Алякинскаго. Въ Америкѣ Высокпреосвящен-

ный Николай проходилъ служеніе до 1898 года, когда былъ перемѣщенъ на Таврическую архіерейскую кафедру.

Въ своей рѣчи, сказанной при прощаніи съ Таврическую паствою, Высокопреосвященный Николай указываетъ на слѣдующія обстоятельства, побудившія его отклонить отъ себя назначеніе на Тверскую кафедру: «Мнѣ сперва предполагался другой жребій, говорилъ онъ, оставляя Таврическую кафедру,—не тотъ, какой теперь предлежитъ: я предназначенъ былъ къ высшему служенію въ другой области отечества нашего... При другихъ обстоятельствахъ жизни моей, я, конечно, съ покорностью преклонился бы предъ этимъ рѣшеніемъ; но въ данномъ случаѣ я дерзнулъ просить и Свят. Синодъ и Благочестивѣйшаго Государя освободить меня отъ назначеннаго мнѣ служенія.

«И подѣ небомъ благодатнаго юга и при сравнительно небольшомъ количествѣ дѣлъ епархіальныхъ, я не всегда чувствовалъ себя достаточно крѣпкимъ и здоровымъ для совершенія своего служенія: частыя недомоганія, — иногда и довольно острыя, особенно въ осеннее и зимнее время, — не давали мнѣ возможности дѣлать все такъ, какъ слѣдовало бы, и какъ я хотѣлъ... Я долженъ былъ, вслѣдствіе этого, вести жизнь замкнутую, уединенную, — внѣ общества, и свѣтскаго и своего духовнаго, — и его интересовъ, — и этимъ самымъ, быть-можетъ, вызывалъ у нѣкоторыхъ справедливыя нареканія на себя. Между тѣмъ епархія (Тверская), куда я предназначался, — кромѣ труда, въ десять разъ большаго, чѣмъ здѣсь, — при сильномъ возбужденіи всѣхъ слоевъ тамошняго общества, поднятыхъ современнымъ политическимъ движеніемъ, при суровости климата, была бы для меня не по силамъ, — и я, вслѣдствіе этого, былъ бы не на высотѣ своего положенія, а въ тягость какъ себѣ, такъ и другимъ... И вотъ, размысливши все это, я и рѣшился лучше совсѣмъ на нѣкоторое время оставить епархіальную службу, нежели служить кое-какъ... Мнѣ казалось, что такъ будетъ лучше, — особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ... Лично, конечно, — съ точки зрѣнія обыкновенной, житейской, — я многого лишаяюсь; но зато, по моему глубокому убѣжденію, отъ

этого выигрываетъ дѣло, которому всѣ мы должны служить разумно. Смущало меня нѣсколько то обстоятельство, что я ставлю здѣсь *свою волю* на первый планъ, тогда какъ долженъ бы руководиться прежде всего *послушаніемъ*. Но въ семь случаевъ меня ободряетъ примѣръ святителя *Димитрія Ростовскаго*, отказавшагося отъ назначенія въ Тобольскъ, вслѣдствіе своей болѣзни, а также и примѣры другихъ святителей Божіихъ... Свят. Синодъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился освободить меня отъ даннаго мнѣ жребія и благоснисходительно, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ мнѣ, не покидая Тавриды, *жизнь въ Ялтѣ*... Я не отказываюсь совершенно отъ всякой дѣятельности и надѣюсь, что, при помощи Божіей, со временемъ въ состояніи буду еще послужить св. Церкви и государству; но, повторяю, въ настоящее время я чувствую себя къ этому недостаточно довѣяющимъ». Таковы побужденія, коими руководился Преосвященный Николай, отказываясь отъ Тверской кафедры.

Юбилей свящ. Д. К. Мощанскаго.

19-го августа прошлаго 1904 года духовенство г. Вышняго-Волочка единодушно чествовало своего старѣйшаго собрата о. Димитрія Константиновича Мощанскаго, по случаю исполнившагося въ этотъ день пятидесятилѣтія его священническаго служенія.

Сынъ священника—о. Димитрій родился 19 октября 1827 г. Окончивъ курсъ въ Тверской духовной семинаріи въ 1851 году, чрезъ три года Преосвященнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника къ церкви погоста Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда. Здѣсь немало положилъ силъ молодой пастырь на благоустройство своего прихода, болѣе чѣмъ наполовину зараженнаго расколомъ старообрядчества. Всѣ имѣющіяся у него, какъ пастыря, средства воздѣйствія на блуждающую паству—истовое, благоговѣнное совершеніе богослуженія и требъ, проповѣдь въ храмѣ, теплое, задушевное слово въ домахъ и, наконецъ, съ 1856 г. безвозмездное преподаваніе закона Божія

въ народной школѣ—употреблены были имъ съ полною ревностью и усердіемъ. Проживъ семнадцать лѣтъ въ Заборовѣ, о. Дмитрій сталъ тяготиться житьемъ на бѣдномъ приходѣ, какъ обремененный большимъ семействомъ. Желаніе дать дѣтямъ соотвѣтствующее образованіе влекло его въ городъ. И по его просьбѣ Преосвященный Владыка Филошей въ 1871 г. перевелъ о. Дмитрія къ Преображенской кладбищенской церкви въ г. В.-Волочкѣ, гдѣ онъ и служилъ до выхода за штатъ въ 1896 г. Не положилъ своихъ рукъ Заборовскій пастырь и въ уѣздномъ городѣ. Исполняя усердно обязанности кладбищенскаго священника, онъ зорко слѣдилъ за своимъ новымъ приходомъ: посѣщая дома прихожанъ, какъ добрый пастырь, онъ не тяготился разстояніемъ, во всѣхъ концахъ города онъ находилъ членовъ своей паствы и, посѣтивъ однажды, не покидалъ ихъ никогда. Такая ревность, такое любовное отношеніе къ приходу привлекло къ о. Дмитрію многихъ людей, особенно бѣдныхъ рабочихъ фабрики Рябушинскаго, такъ что изъ небольшого приходъ его сдѣлался громаднымъ по численности. Такое усердное служеніе нисколько не обременяло о. Дмитрія. Отдавая свои силы приходу, онъ находилъ время и для преподаванія въ школахъ закона Божія, занимаясь въ городскомъ женскомъ земскомъ училищѣ и въ народной школѣ при фабрикѣ Рябушинскаго. Последняя школа, какъ многолюдная, много требовала труда и напряженія силъ, такъ что онъ вынужденъ былъ отказаться отъ занятій въ ней, оставшись только въ земскомъ училищѣ, которое онъ посѣщаетъ и въ настоящее время. Окружное духовенство къ дѣятельности о. Дмитрія не оставалось равнодушнымъ: онъ избираемъ былъ и членомъ Правленія Вышневолоцкаго дух. училища (закрытаго въ 1885 г.) и членомъ благотворительнаго Совѣта; кромѣ того, онъ состоялъ сотрудникомъ епархіальнаго Попечительства. Цѣнило заслуги о. Дмитрія и епархіальное начальство: онъ получилъ всѣ награды, возможные для рядового духовенства, до ордена св. Анны 3-й ст. включительно; за безвозмездные же труды по обученію дѣтей закону Божию въ сельской народной школѣ имъ получено было благословеніе Святѣйшаго Синода.

Съ небывалымъ сочувствіемъ къ трудамъ о Дмитрія по законоучительству отнеслась фабричная администрація: принявъ отказъ его отъ занятій въ школѣ и узнавъ о скудномъ окладѣ священнической пенсіи, ему назначили и отъ фабрики таксй же окладъ ежегодной пенсіи. Такъ протекла пятьдесятъ лѣтъ службы о Дмитрія въ заботахъ о приходѣ и о своей семьѣ. Не былъ онъ оставленъ милостями отъ Господа и за заботы о послѣдней. Всѣ его дѣти получили то образование, какое онъ желалъ дать, и всѣ пристроены: старшій сынъ Василій состоитъ воспитателемъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Москвы; второй—Димитрій священникомъ с. Покровскаго-Аршеневскаго, Старицкаго уѣзда; третій—Владиміръ—діакономъ въ с. Архангельскомъ-Чашниковѣ, Зубцовскаго уѣзда; обѣ дочери въ замужествѣ за священниками. Господь видимо благословилъ его труды и усердіе и удостоилъ дожить до рѣдкаго семейнаго торжества.

Узнавъ о днѣ пятидесятилѣтняго юбилея служенія о Дмитрія въ священномъ санѣ, духовенство г. Вышняго-Волочка рѣшило испросить благословеніе Его Высокопреосвященства на празднованіе такого знаменательнаго дня, каковое и было получено благочиннымъ 1-го округа, протоіереемъ П. А. Алексѣевымъ, о чемъ онъ и объявилъ какъ духовенству, такъ и юбиляру. Праздничнымъ благовѣстомъ ко всеобщему бдѣнію въ 6 час. веч. 18-го августа жители города были оповѣщены о необычномъ торжествѣ въ кладбищенской церкви.

Служилъ самъ юбиляръ, присутствовавшія же лица изъ духовенства выходили на литію и велечаніе святому, имя котораго носить юбиляръ. На другой день, въ 9 часовъ утра тотъ же благовѣстъ призывалъ всѣхъ, желавшихъ почтить юбиляра, къ божественной литургіи, которую совершалъ юбиляръ въ сослуженіи сына своего Дмитрія (вышеупомянутаго) и двухъ зятьевъ—мѣстнаго настоятеля храма, свящ. А. И. Львова, свящ. пог. Рашкина, Новоторжскаго уѣзда, А. В. Голикова и мѣстнаго второго свящ. В. П. Левшина. Къ концу богослуженія прибыло городское духовенство во главѣ съ протоіереемъ собора П. А. Алексѣевымъ.

По окончаніи литургіи о. протоіереемъ прочитано было официальное разрѣшеніе на торжество празднованія пятидесятилѣтняго юбилея о. Дмитрія; имъ же сказано было и краткое привѣтствіе юбиляру. Всѣмъ соборомъ прибывшаго духовенства отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ при председательствѣ юбиляра. По сказанномъ имъ отпустѣ изъ среды священниковъ выступилъ священникъ Троицкой г. Волочка церкви П. П. Преображенскій и прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Высокочтимый собратъ и отень

Дмитрій Константиновичъ!

«Отъ души привѣтствуемъ васъ съ исполненіемъ полувѣковой, многотрудной и полезной дѣятельности вашей на нивѣ Христовой на пользу нашего града и на славу нашего духовенства.

«Намъ весьма пріятно ознаменовать этотъ день. Примите же, высокоуважаемый о. Дмитрій, отъ насъ сію святую икону вашего ангела, великомученика Дмитрія, въ знакъ нашего глубокаго къ вамъ уваженія и единенія».

Принявъ св. икону, о. Дмитрій благоговѣнно поклонился и облобызалъ ее, выразивъ духовенству глубокую благодарность за такое благосклонное къ нему вниманіе и сердечное отношеніе. Не остались безучастными къ юбиляру и прихожане, духовныя дѣти о. Дмитрія, глубоко его почитавшія. Собравъ значительную денежную сумму, они рѣшили приподнести высокочтимому духовному отцу золотой наперсный крестъ. Привѣтствіе же, по ихъ просьбѣ, сказалъ юбиляру мѣстный священникъ о. Василій Левшинъ:

«Ваше Высокоблагословеніе, досточтимый собратъ
и сослужитель о. Дмитрій Константиновичъ!

«Прихожане сего храма въ знаменательный день пятидесятилѣтія вашего пастырскаго служенія поручили мнѣ привѣтствовать васъ и выразить отъ нихъ вамъ благожеланія.

«Изъ всего полувѣкового періода двадцатипятилѣтнее служеніе ваше въ этомъ храмѣ оставило для нихъ самое отрадное воспоминаніе, сохраняемое ими во всей силѣ и теперь, по выходѣ вашимъ за штатъ. Въ васъ они видѣли особенную ревность и любовь къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Никому не отказывая въ просьбѣ, вы для удовлетворенія нуждъ и религіозныхъ потребностей своихъ пасомыхъ готовы были итти во всякое время: ничто не удерживало васъ—ни дальность разстоянія, ни усталость, ни немощи, свойственныя вашему возрасту. Но къ вамъ привлекали не аккуратность только въ службѣ и отзывчивость на нужды лицъ разнаго званія, а въ большей степени истовое, благоговѣйное совершеніе вами самаго служенія. ваша внутренняя настроенность, отражаясь во всемъ ходѣ священнодѣйствій, располагала къ молитвѣ присутствующихъ при этомъ. За совѣтомъ, для молитвы приходили и приходятъ къ вамъ ваши почитатели и послѣ службы. Вы своею дѣятельностію располагали къ себѣ.

«Къ вамъ вступили въ число прихожанъ и такіе, которые прежде не принадлежали никакому приходу; у васъ были пришельцы и изъ другихъ приходоѡвъ. Любовь къ вамъ, естественно, не могла не отразиться и на отношеніи къ храму, въ которомъ вы служили. Въ храмъ этотъ отъ почитателей вашихъ поступило много цѣнныхъ ризъ на иконы и другихъ церковныхъ принадлежностей. Вмѣстѣ съ украшеніемъ храма для васъ самымъ дорогимъ дѣломъ было созиданіе и укрѣпленіе въ пасомыхъ доброй христіанской жизни. Для нихъ памятни и теперь ваши заботы объ искорененіи пороковъ и наученіи пасомыхъ благочестію. Стремленіе къ христіанскому просвѣщенію ближнихъ побудило васъ принять на себя трудъ законоучительства въ школахъ, что продолжаете исполнять усердно и до сего времени. Въ благодарность за ваши усиленные труды и сердечныя отношенія прихожане сего храма пожелали приобрѣсти наперсный крестъ и просили меня передать вамъ его въ сей знаменательный день. Посему прошу васъ отъ лица всѣхъ прихожанъ принять сей честный крестъ Господа нашего Іисуса Христа, возложить на себя и носить, какъ знакъ любви и преданности

вашихъ духовныхъ дѣтей. При этомъ они просятъ васъ не оставить ихъ воспоминаніемъ въ своихъ молитвахъ. Сами же они не престанутъ просить Господа, чтобы Онъ силою Своего креста сохранилъ васъ на многія, многія лѣта».

Выслушавъ рѣчь, растроганный такимъ любовнымъ вниманіемъ духовныхъ дѣтей, юбиляръ принялъ св. крестъ и, приложившись къ изображенному на немъ распятію, возложилъ на себя, поблагодаривъ прихожанъ за выраженныя къ нему чувства. Обычнымъ многолѣтіемъ торжество въ храмѣ закончилось.

Все почтившіе юбиляра были приглашены въ его домъ. По прибытіи въ свой домъ, о. Дмитрій былъ встрѣченъ всей своею семьею во главѣ съ сыномъ-священникомъ, привѣтствовавшимъ отца рѣчью и поднесшимъ отъ лица дѣтей св. икону Преображенія Господня.

Здѣсь же подали юбиляру и другую св. икону—подношеніе сестеръ Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря, въ которомъ при началѣ и основанія общины, за неимѣніемъ священника, о. Дмитрій въ свободные отъ служенія въ кладбищенскомъ храмѣ дни отправлялъ богослуженіе, при чемъ было прочитано письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреподобіе,
высокочтимый батюшка, о. Дмитрій!

«Всеусердно поздравляемъ васъ съ юбилеемъ вашего іерейскаго служенія! Просимъ васъ принять отъ св. Казанской обители икону Казанской Божіей Матери и просфору, вынутую за ваше здравіе— въ знакъ нашего уваженія и искренней благодарности за ваше всегдашнее доброе отношеніе къ обители нашей.

«Молимъ Царицу небесную, да ниспошлетъ Она вамъ еще на многіе годы здравіе и благоденствіе.

«Вашего Высокопреподобія
истинная почитательница, игуменія Досифея».

Преисполненный благодарныхъ чувствъ, старецъ-юбиляръ пригласилъ всехъ собравшихся раздѣлить съ нимъ праздничную тра-

пезу. Пожеланіемъ здоровья, благополучія и долгоденствія о. Дмитрію и всей его семьѣ и закончился этотъ скромный праздникъ.

Свящ. А. Покровскій.

Духовно-нравственныя чтенія воспитанниковъ Тверской духовной семинаріи въ 1904—1905 учебномъ году.

Въ началѣ минувшаго 1904—1905 учебнаго года въ Тверской духовной семинаріи по иніціативѣ о. ректора семинаріи, архимандрита Евгенія, возникъ проповѣдническій кружокъ—изъ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи старшихъ классовъ. Цѣль кружка—прійти на помощь съ живымъ словомъ евангельскаго ученія въ наиболѣе необходимыхъ мѣстахъ г. Твери. Симпатичная цѣль нашла живой откликъ среди воспитанниковъ: въ чтецы—проповѣдники записалось сначала 29 воспитанниковъ 6-го, а затѣмъ 15 восп. 5-го класса. 26-го октября, послѣ литургіи состоялось первое собраніе этого проповѣдническаго кружка. Въ собраніи, подъ предѣдательствомъ о. ректора семинаріи, присутствовали преподаватель о. А. И. Мирожинъ, Н. К. Буравцевъ, помощн. исп. І. І. Рожновскій и всѣ изъявившіе желаніе вести бесѣды и чтенія воспитанники. На собраніи выяснялись характеръ и способъ веденія предположенныхъ чтеній; тутъ же были намѣчены и самые проповѣдническіе пункты—Тюремный замокъ, Домъ трудолюбія и Тверское исправительное отдѣленіе (арестантскія роты).

Въ Тюремномъ замкѣ (завѣд. чтеніями І. І. Рожновскій) открытіе чтеній состоялось въ воскресенье 7-го ноября. Въ 1 час. дня въ тюремной церкви, въ присутствіи о. ректора семинаріи, начальника тюрьмы и заключенныхъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго о. ректоромъ было сказано нѣсколько словъ о значеніи предстоящихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній. Чтенія происходили въ тюремной церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ (исключая каникулярное время) послѣ 1 ч. дня. Каждое чтеніе продолжалось 30—40 минутъ. Начальная и заключительная молитвы пѣлись общимъ хоромъ заключенныхъ; иногда въ

среди́нь чтенія пѣли какою-нибудь общеупотребительную молитву. Вначалѣ пѣніе заключенныхъ было робкое, неувѣренное, съ отгѣнкомъ грусти и безнадежности, но въ мартѣ мѣсяцѣ можно было слышать уже довольно стройное пѣніе. Всѣхъ бесѣдъ—чтеній было предложено 15: I. Рожновскимъ 2 бесѣды («О любви къ ближнимъ» и «О жизненномъ значеніи религіи»), Виноградовымъ А., восп. VI кл., 1 чтен. («О Фларетѣ Милостивомъ»), Дмитріевымъ Ив. 1 чтен. («Божій садовникъ», разск.), Соколовымъ П., восп. VI кл., 7 чтен. («О св. благовѣрномъ князѣ Михаилѣ Тверскомъ», «О св. Николаѣ, Мурѣ Ликійскихъ чуд.», «О жизни трехъ святителей Василия В., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго», «О приготовительныхъ пѣсляхъ къ Великому посту», «О несоотвѣтственномъ съ духомъ христіанства провозженіи масленицы», «О покаяніи и св. причащеніи», «О праздникѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы»), Троицкимъ Мих., восп. VI кл., 1 чт. (Объясненіе божественной литургіи), Синевымъ Вас., восп. V кл., 1 чт. («О несеніи каждымъ человѣкомъ своего креста»), и Богословскимъ Вл., восп. VI кл., 2 чт. («Житіе Маріи Египетской» и «О честности»). Кромѣ религіозно-нравственныхъ чтеній, въ тюремномъ замкѣ, благодаря содѣйствію начальника тюрьмы, было предложено 4 историческихъ чтенія съ туманными картинами восп. VI кл. Звѣревымъ Мих. («О Севастополѣ», «О Китаѣ», «О Японіи и русско-японской войнѣ» и «Докторъ Гаазъ»). Вниманію къ чтеніямъ какъ религіозно-нравственнымъ, такъ и къ историческимъ со стороны заключенныхъ слушателей только можно было радоваться.

Въ «Домѣ трудолюбія» (завѣд. Н. К. Буравцевъ) открытіе чтеній послѣдовало 14 ноября. Предъ началомъ былъ отслуженъ о. ректоромъ молебенъ, послѣ чего имъ же было сказано поученіе о значеніи слышанія и чтенія слова Божія, и выяснена цѣль предстоящихъ собесѣдованій. Чтенія происходили въ помещеніи церковно-приходской школы при «Домѣ трудолюбія», послѣ окончанія литургіи (съ 10½ час. утра). Начинались и заканчивались чтенія общимъ пѣніемъ молитвы «Царю небесный» и «Достойно есть». Каждое чтеніе распадалось на 2 половины. Первая носила характеръ поученія, а вторая служила дополнительнымъ разска-

зомъ. Посѣтителеми были учащіеся въ школѣ и трудолюбцы. Всѣхъ чтеній за отчетный періодъ (по 1-е мая) было предложено 14. Восп. VI кл. Колеровъ Ѡ. читалъ о св. Іоаннѣ Милостивомъ, Казанскій А.—«Житіе св. благ. князя Михаила Тверскаго», Первовъ Ив.—«Исторія праздника Знаменія Пресвятой Богородицы и краткое назиданіе относительно молитвы», Знаменскій П.—«Богъ помиловалъ» (разсказъ) и «Третья заповѣдь блаженства», Нечаевъ Ив.—«Житіе св. Николая чудотворца» и «О Страшномъ судѣ», Тяжеловъ Ал.—«Объясненіе воскреснаго Евангелія» (27 марта), Поповъ Василій—«Первая заповѣдь блаженства», Томаровъ Вас.—«Житіе Николая Святоши», Ильинъ П.—«Вторая заповѣдь блаженства», восп. V кл. Прохоровъ П.—«Живой мертвецъ» (разсказъ) и «Мірское дѣло» (разсказъ), Архангельскій Иванъ 3-й—«Бесѣда въ день памяти Павлина, еп. Ноланскаго», Тобольскій П.—«Слово» (разсказъ), Колосовъ В.—«Ужасныя послѣдствія мести», Троицкій Мих.—«Объясненіе воскреснаго Евангелія» (3 апрѣля), Троицкій Борисъ—«Источникъ живой воды», Буницынъ Александръ—«О праздникѣ Входа Господня въ Іерусалимъ», Бушмаринъ Сергѣй—«Бесѣда на недѣлю Женъ-Мироносицъ», восп. VI кл. Соболевъ П.—«Объ Іоаннѣ Дамаскинѣ» и «Объясненіе воскреснаго Евангелія» (13 марта). Кромѣ духовно-нравственныхъ чтеній, препод. Н. К. Буравцевымъ было предложено 2 историческихъ чтенія («О крещеніи Руси» и «Разказы о Севастопольцахъ») съ туманными картинами.

Въ *Исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи* (завѣд. о. А. І. Мирожинъ) чтенія начались съ воскресенья 21 ноября, послѣ молебна храмовому святому, и проходили преимущественно въ церкви съ 2 час. дня. Каждое чтеніе начиналось и заканчивалось пѣніемъ всѣми присутствующими положенныхъ молитвъ; въ срединѣ чтенія пѣли иногда различныя церковныя пѣснопѣнія и общеупотребительныя молитвы. Всѣхъ чтеній было 11. Вступительную бесѣду о значеніи чтенія слова Божія и житій святыхъ велъ о. ректоръ. Свящ. о. А. Мирожинымъ было предложено «Объясненіе литургіи» (3 чт.) и «О праздникѣ Благовѣщенія», восп. V кл. Синицынъ А. читалъ «Воскресный день и его про-

вожденіе», «О масленицѣ», Тобольскій П.—«Въ ночлежномъ домѣ» (разсказъ), Троицкій «Истинное геройство» (разсказъ), восп. VI кл. Дмитровскій Геннадій—«Буылка погубила» (разсказъ), «Сеоры и брань до добра не доводятъ» (разсказъ), «Одинъ за многихъ» (разсказъ) и «О св. Михаилѣ Тверскомъ», Прозоровъ Вас.—«О Сивридонѣ Тривеунтскомъ», Архангельскій М.—«О терпѣливомъ перенесеніи скорбей», Изотовъ Ник.—«Не завидуи чужому» (разсказъ) и Беневоленскій В.—«О митроп. Филиппѣ» и «О св. Николаѣ чудотворцѣ». Къ чтеніямъ заключенные были весьма внимательны; неоднократно благодарили читавшихъ воспитанниковъ (возгласами «спасибо», «благодаримъ»). Кроме религіозно-нравственныхъ чтеній, было 1 чтеніе съ туманными картинами.

Матеріаломъ для молодыхъ чтцовъ-проповѣдниковъ служили различные сборники, какъ-то: изданіе свящ. Гр. Дьяченко, «Семья православнаго христіанина», «Добрый сѣятель», «Пастырь-проповѣдникъ», «Свѣтлое и темное» Востокова, журналы: «Кормчій», «Воскресный День». «Другъ Трезвости», «Русскій Паломникъ», «Отдыхъ Христіанина», сочиненія свящ. Шумова и др. Во многихъ случаяхъ матеріалъ перерабатывался согласно указаніямъ завѣдующихъ проповѣдническими пунктами. Нѣкоторые воспитанники были въ состояніи предлагать бесѣды въ формѣ живого слова (безъ книжки) и весьма успѣшно, такъ что производили сильное впечатлѣніе на слушателей.

Таковы итоги дѣятельности проповѣдническаго кружка за минувшій учебный годъ. I. P.

Епархіальная хроника.

— 8 мая, въ воскресенье, божественная литургія въ каедральномъ соборѣ была совершена Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, и Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Старицкимъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Евгенія, каедральнаго протоіерея П. Соколова, ключаря собора, протоіерея Н. Модестова, соборнаго

священника Н. Богословскаго и священника погоста Благовѣщенскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Арсенія Божукова, который награжденъ былъ набедренникомъ.

— *9 мая*, въ понедѣльникъ, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, совершалъ литургію въ Никольской, что на соборномъ плацу, церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Евгенія, кафедральнаго протоіерея П. Соколова, ключаря собора, протоіерея Н. Модестова и священника Воскресенской церкви Виктора Троицкаго, который на маломъ входѣ былъ возведенъ въ санъ протоіерея.—Въ 2¼ часа пополуни Высокопреосвященнымъ Николаемъ была встрѣчена чудотворная икона святителя Николая Муромскіаго, приносимая ежегодно въ г. Тверь изъ Николо-Малицкаго монастыря. По встрѣчѣ, икона святителя, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣни молебна и чтеніи акаѳиста, съ обычнымъ освѣщеніемъ св. крестомъ и окропленіемъ освященною водою предъ лежащими на пути торжественнаго шествія храмами, внесена была въ Никольскую, что на соборномъ плацу, церковь, въ которой и находилась до 1 іюня.

— *11 мая*, въ среду, въ день Преполовенія Пятидесятницы и памяти свв. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, Высокопреосвященный Николай совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Евгенія, ключаря собора, протоіерея Н. Модестова, предѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Н. Криницкаго и соборнаго священника І. Казанскаго. Поученіе на литургіи, во время причастнаго стиха, было произнесено епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, священникомъ І. Соловьевымъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ обычный въ день Преполовенія крестный ходъ на р. Волгу, съ участіемъ духовенства церковей 1 благочинническаго округа.

— *12 мая*, въ четвергъ, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Тверскую духовную семинарію и присутствовалъ на экзаменѣ въ 6 классѣ по предмету обличенія русскаго раскола и сектантства; въ тотъ же день Владыка посѣтилъ женское Епархіальное училище.

— *13 мая*, въ пятницу, Высокопреосвященный Николай присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ 8 классѣ Тверской классической гимназіи.

— *14 мая*, въ высокаторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, божественную литургію и молебное пѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Николай и Преосвященный Александръ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ. На маломъ входѣ на священниковъ села Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда, Михаила Образцова, с. Дрюцкаго, Василя Покровскаго и с. Теблеши, того же уѣзда, Сергія Морощкина возложены были скуфьи; за литургіей рукоположенъ былъ во священника къ церкви села Спасскаго, Кашинскаго уѣзда, Сергій Крестниковъ, и во діакона—учитель малыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора Стефанъ Преображенскій.

— *15 мая*, въ воскресенье, литургію Высокопреосвященный Николай совершалъ въ Апостольской церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи іеромонаховъ Теофана, Трофима, священника Крестовоздвиженской г. Торжка церкви Николая Воронова, который возведенъ былъ въ санъ протоіерея, и священника села Спасскаго, Кашинскаго уѣзда, Сергія Крестникова. На литургіи рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Константинова, Новоторжскаго уѣзда, Стефанъ Преображенскій.

— *17 мая*, во вторникъ, Его Высокопреосвященство прибылъ въ учительскую женскую школу Максимовича и, встрѣченный начальствующими лицами, прошелъ въ классное помѣщеніе, гдѣ производились экзамены по Закону Божию воспитанницамъ выпускнаго класса школы.

— *21 мая*, въ субботу, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, въ 7 часовъ утра отбылъ изъ Твери въ г. Вышній-Волочекъ для обозрѣнія церквей епархіи и посѣщенія Ниловой Пустыни.

— *22 мая*, въ воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Александръ, Епископъ Старицкій, въ сослуженіи соборнаго протоіерея П. Соколова, ключаря собора, про-

тоіерея Н. Модестова, Кашинскаго Воскресенскаго собора протоіерея І. Аменитскаго и священника села Завидова, Ржевскаго уѣзда, Ѳ. Петропавловскаго. На маломъ входѣ на протоіерея Іоанна Аменитскаго возложена была палица, а на священника Θεодора Петропавловскаго — набедренникъ.

Къ свѣдѣнію воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ во второклассныхъ школахъ Тверской епархіи.

При Велебицкой второклассной школѣ Новгородской губерніи и уѣзда, въ виду восполненія повсемѣстно ощущаемаго недостатка въ умѣлыхъ преподавателяхъ нотнаго церковнаго пѣнія и спеціально подготовленныхъ регентовъ сельскихъ церковныхъ хоровъ, два года существовалъ, въ видѣ опыта, одногодичный пѣвческо-музыкальный курсъ для юношей, окончившихъ успѣшно второклассную школу и обладающихъ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ. Курсъ этотъ далъ весьма удовлетворительные результаты, но, по заявленію специалистовъ, для наилучшаго достиженія намѣченной цѣли, слѣдовало-бы продолжить его учебный періодъ еще на годъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Св. Синодомъ было опредѣлено съ текущаго 1904—5 учебнаго года учредить при Велебицкой второклассной школѣ двухлѣтніе пѣвческо-музыкальные курсы. Программа сихъ курсовъ заключаетъ въ себѣ двѣ части: спеціальную и общеобразовательную, при чемъ на первую назначено 14 часовъ въ недѣлю, а на вторую 10. По спеціальнымъ предметамъ въ первомъ курсѣ преподается: элементарная теорія музыки, сольфеджіо, осьмогласіе, скрипичная игра, игра на фисгармоніи; во второмъ курсѣ, сверхъ этихъ предметовъ, изучается теорія гармоніи и регентованіе.

Изъ общеобразовательныхъ предметовъ въ первомъ курсѣ преподаются: чтеніе Евангелія съ толкованіемъ и церковный уставъ,

исторія литературы, всеобщая исторія, всеобщая географія и объясненіе явленій и предметовъ окружающей насъ природы.

Во второмъ курсѣ: чтеніе Дѣяній и Посланій Апостольскихъ съ истолкованіемъ и церковная исторія, исторія литературы, всеобщая исторія, дидактика и объясненіе явленій и предметовъ окружающей природы.

При окончаніи курса слушатели сдаютъ въ особой комиссіи при школѣ экзаменъ на званіе учителя церковно-приходской школы и получаютъ свидѣтельство на званіе регента церковнаго хора. Они могутъ съ успѣхомъ служить учителями школъ двухъклассныхъ и образцовыхъ при второклассныхъ, а также преподавателями пѣнія во второклассныхъ школахъ.

Означенные курсы учреждены для молодыхъ людей, окончившихъ успѣшно второклассную школу не только Новгородской, а также сосѣднихъ или близкихъ къ ней по желѣзнодорожнымъ путямъ епархій: Псковской, С.-Петербургской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Тверской, Ярославской, Нижегородской, Смоленской и Полоцкой.

Плата за содержаніе въ общежитіи 50 руб. въ годъ, при чемъ 25 руб. уплачиваются при поступленіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а остальные 25 руб. въ январѣ слѣдующаго гражданскаго года. Епархіальные Училищные Совѣты и ихъ Уѣздныя Отдѣленія, желающія имѣть на пѣвческо-музыкальныхъ курсахъ своихъ стипендіатовъ, заблаговременно, не позже 15 іюля, благоволятъ сообщить о семъ Совѣту Велебицкой второклассной школы, при чемъ желательно получить возможно подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи кандидата на курсы по мѣстной второклассной школѣ и отзывъ о его музыкальныхъ дарованіяхъ: музыкальный слухъ, хорошій голосъ, умѣнье хоть немного и по слуху играть на скрипкѣ или фисгармоніи, проявившаяся уже во второклассной школѣ любовь къ пѣнію и музыкѣ составляютъ необходимыя условія для пріема на курсы. Стипендіи назначаются съ обязательствомъ про-

служить по указанію Епархіального Начальства учителемъ-регентомъ не менѣ пяти лѣтъ въ той епархіи, откуда стипендіать былъ командированъ на курсы. Приемные экзамены начинаются 26 августа, учебныя занятія—1 сентября.

Велебицкая второклассная школа находится въ 15 верстахъ отъ станціи Сольца С.-Петербурго-Витебской желѣзной дороги и въ 15 верстахъ отъ станціи Шимскъ Москово-Виндаво-Рыбинской ж. д. (Новгородской вѣтки).

Адресъ для писемъ: станція Сольца С.-Петербурго-Витебской желѣзной дороги, Совѣту Велебицкой второклассной школы.

Попечитель Велебицкой второклассной школы
В. Шемакинъ.

Педагогическіе Сельскохозяйственные Курсы.

По примѣру прошлыхъ 4 лѣтъ, при Курсахъ учебно-воспитательныхъ занятій по сельскому хозяйству и природовѣднію въ Мраморномъ Дворцѣ въ С.-Петербургѣ лѣтомъ настоящаго года въ Стрѣльнѣ по Балтійской жел. дор. устраиваются *Педагогическіе Сельскохозяйственные Курсы.*

Предметы, читаемые на Курсахъ, распределены на 4 лѣтнихъ сезона. По окончаніи каждаго лѣта могутъ быть выдаваемы свидѣтельства о слушаніи опредѣленныхъ лекцій, но правъ по государственной службѣ ими не предоставляется. Для прослушавшихъ полный курсъ предметовъ будетъ установленъ экзаменъ въ присутствіи представителей отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія.

Курсы эти имѣютъ цѣлю ознакомить слушателей путемъ лекцій, бесѣдъ, рефератовъ и практическихъ работъ съ основными свѣдѣніями по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и съ совершенствованіемъ сельско-бустарной промышленности.

Приемъ въ настоящемъ году производится на I и на II курсы.

На I курсѣ преподаются: общее растеніеводство: почва, ея физическія и химическія свойства, обработка земли, удобрение ея, посѣвъ растений, уходъ за ними, уборка и хранение; частное растеніеводство: садъ, огородъ, поле, лугъ, лѣсъ; общее животноводство: ученіе о кормленіи, содержаніи животныхъ, пользованіи ими, ученіе о заводскомъ искусствѣ; частное животноводство: лошадь, корова, овца, свинья, домашняя птица, рыба, пчела, шелковичный червь; химія неорганическая и общія свѣдѣнія изъ органической химіи; краткія свѣдѣнія по ботаникѣ, зоологіи и минералогіи.

На II курсѣ преподаются: ботаника, зоологія и минералогія по расширенной программѣ съ методикою веденія занятій по тѣмъ же предметамъ въ начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищахъ; химія, физика, метеорологія; практическая геодезія; организація крестьянскихъ и экономическихъ хозяйствъ.

На курсахъ сообщаются свѣдѣнія одинаково по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, не сосредоточивая вниманія слушателей на какой-либо отдѣльной спеціальности. Во всеѣхъ чтеніяхъ имѣется въ виду главнымъ образомъ организація преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ народныхъ училищахъ и веденіе чтеній по сельскому хозяйству для народа.

Лекціи читаются старшими специалистами по сельскому хозяйству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и преподавателями.

Все слушатели обязательно составляютъ по одному реферату на педагогическія темы или примѣрные чтенія для народа, которыя обсуждаются совместно. Книги для подготовки къ рефератамъ и чтеніямъ выдаются заранѣе изъ бібліотеки Курсовъ. Темы назначаются по выбору слушателей.

Наиболѣе полезными для знаній курсистовъ являются учебныя, ученныя и общественныя учрежденія, какъ въ самомъ Петербургѣ, такъ равно и въ его окрестностяхъ, куда еженедѣльно слушатели Курсовъ совершаютъ экскурсіи.

Для учебно-показательныхъ занятій при Курсахъ устроены

огородъ, питомникъ и пасѣка, но пока еще, за недостаткомъ средствъ, работы на нихъ ведутся слабо. Курсисты имѣютъ возможность слѣдить за работами и сами, насколько позволяетъ время, участвовать въ нихъ своимъ трудомъ въ ближайшихъ хозяйствахъ, садахъ и огородахъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, а также въ правильно устроенной фермѣ Троицко-Сергіевского монастыря.

Большое вниманіе на Курсахъ обращается также на *примѣненіе сельско-хозяйственныхъ знаній и работъ въ воспитаніи дѣтей*.

При Курсахъ устроена учительская сельскохозяйственная школа и дѣтскіе Курсы учебно-воспитательныхъ занятій по сельскому хозяйству и природовѣдѣнію. На этихъ курсахъ 2 раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, ведутся занятія съ дѣтьми, въ которыхъ принимаютъ участіе, въ качествѣ руководителей дѣтей, обязательно всѣ слушатели и слушательницы Педагогическихъ Сельскохозяйственныхъ Курсовъ.

Въ эти дни ни лекцій, ни рефератовъ, ни практическихъ занятій не бываетъ. Курсисты всецѣло заняты подготовкой къ тому, чтобы возможно полезнѣе провести время съ дѣтьми. Болѣе подготовленные изъ слушателей ведутъ съ дѣтьми чтенія, бесѣды, различныя работы, поютъ, играютъ съ ними, собираютъ растения, насѣкомыхъ, камни и пр., а остальные слушатели, руководя небольшими группами дѣтей, помогаютъ имъ усваивать знанія, разумно и весело проводить время. Послѣ дѣтскихъ занятій обыкновенно бываютъ педагогическія засѣданія руководителей и ихъ помощниковъ, на которыхъ обсуждаются вопросы, касающіеся текущей жизни дѣтей. Разъ въ три недѣли устраиваются вечеринки для помощницъ и помощниковъ руководителей, воспитанниковъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, а также для руководителей, гдѣ всѣ поютъ, декламируютъ, играютъ на различныхъ инструментахъ и танцуютъ.

Курсы ведутся съ 1 іюня по 1 августа въ Стрѣльнѣ и съ 1 августа по 15 сентября во время экскурсіи по Россіи.

По окончаніи занятій въ Стрѣльнѣ передъ экскурсіей по Россіи устраиваются въ Стрѣльнинскомъ Дворцѣ актъ и выставка работъ дѣтей и руководителей.

Въ настоящемъ году предполагается совершить экскурсіи въ хозяйства Царства Польскаго, Подольской губ., Закавказскаго края и центральныхъ губерній. Посѣтимъ Москву, заведенія Харьковскаго земледѣльческаго училища и Уманскаго училища садоводства, Сосновицкія, Донецкія каменноугольныя копи и каменоломни, солеварни, Юзофскіе металлургическіе и Уральскіе горные заводы.

Общественною жизнью Курсовъ руководятъ студенты и курсистки различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы, которые въ то же время, съ разрѣшенія правительства, состоятъ руководителями Курсовъ учебно-воспитательныхъ занятій по сельскому хозяйству и природовѣдѣнію въ Мраморномъ Дворцѣ. Главныя основанія программы занятій обсуждаются въ Распорядительномъ собраніи Курсовъ, постановленія котораго обязательно исполняются всѣми слушателями и слушательницами. Всѣ распоряженія Распорядительнаго собранія передаются курсистамъ черезъ старосту, который назначается изъ среды наиболее опытныхъ руководителей Курсовъ, обыкновенно изъ студентовъ университета. Среди слушательницъ постоянно живетъ также помощница старосты, слушательница высшихъ Курсовъ.

Иногда бываетъ необходимымъ въ общественной жизни Курсовъ назначать завѣдующихъ отдѣльными частями: хозяйствомъ, экскурсіями, работами и пр. изъ среды курсистовъ или курсистокъ. На эти должности отдѣльныя лица ни въ какомъ случаѣ не выбираются совѣтомъ товарищей, а назначаются Распорядительнымъ собраніемъ. Новому назначенному лицу даются инструкціи, точное исполненіе которыхъ во всѣхъ частностяхъ для него обязательно. На всѣхъ собраніяхъ курсистовъ дѣла никогда не рѣшаются большинствомъ голосовъ, такъ какъ эти совѣты носятъ характеръ только совѣщательныхъ собраній. Такая постановка вызывается тѣмъ, что за все дѣло, какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ обществомъ, отвѣчаетъ только одинъ человекъ—учредитель

курсовъ, и за малѣйшее отступленіе отъ разрѣшеннаго плана занятій курсамъ могутъ грозить весьма серьезныя затрудненія.

Всѣ занятія для всѣхъ слушателей и слушательницъ обязательны. *Свою комнату, столовую и залъ для занятій убираютъ, а также прислуживаютъ товарищамъ въ столовой сами курсисты и курсистки по-очереди.*

При Курсахъ имѣется только кухарка, прачка и судомойка.

Среди курсистовъ, а также и распорядителей Курсовъ существуютъ самыя близкія, искреннія, товарищескія отношенія. Всѣ работаютъ, не жалѣя силъ, ради любви къ великому дѣлу самообразованія и подготовки къ общественному служенію.

Въ силу необходимости на Курсахъ установилась самая строгая дисциплина.

Учителя, учительницы и другія лица, бывшіе на Курсахъ предыдущіе годы, остались весьма довольны проведеннымъ ими полезно временемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и выражаютъ администраціи Курсовъ свою признательность за предоставленную имъ возможность ознакомиться въ общихъ свѣдѣніяхъ съ крайне разнообразной сельскохозяйственной промышленностью Россіи и подготовиться къ проведенію знаній по сельскому хозяйству въ народную среду при посредствѣ школъ и народныхъ чтеній, а также за возможность прожить лѣто въ средѣ молодыхъ интеллигентныхъ людей, гдѣ всѣ проникнуты чувствами дружбы, взаимнаго уваженія и усердіемъ въ трудѣ.

Полное содержаніе на Курсахъ стоитъ 20 руб. въ мѣсяцъ: 15 руб. за столъ и 5 руб. за квартиру; если же кто-либо не можетъ уплатить за квартиру, то, по сношеніи съ конторой Курсовъ, въ крайнемъ случаѣ, можетъ пользоваться квартирой безплатно.

Деньги полностью за 2 мѣсяца впередъ вносятся казначею Курсовъ при поступленіи въ Общежитіе (курсы не имѣютъ средствъ давать стипендіи или освобождать отъ платы за столъ). Живя въ Стрѣльнѣ, каждый мѣсяцъ каждый курсистъ побочныхъ

расходовъ на проѣзды во время экскурсій въ учебныя, ученыя и общественныя учрежденія и ближайшія экономіи можетъ расходовать еще 5 рублей.

Льготами на бесплатный проѣздъ на Курсы и обратно курсисты не пользуются. Желаящимъ принять участіе въ экскурсіи по Россіи необходимо имѣть лишнихъ 25 руб. на содержаніе со столомъ съ 1 авг. по 15 сентября (въ прошломъ году полное содержаніе каждаго слушателя въ теченіе мѣсяца экскурсіи обошлось 10 рублей 39 коп.). Проѣздъ по желѣзной дорогѣ во время этой экскурсіи бесплатный.

Помѣщеніе для Курсовъ представляетъ изъ себя не болѣе, какъ скромные двухъ-этажные деревянные дачные дома. Слушателямъ и слушательницамъ приходится жить по нѣскольку человекъ въ комнатѣ.

Курсисты встаютъ въ какое удобное время, но всё обязательно въ одно время являются къ чаю въ 8^{1/2} час., послѣ чая съ 9—1 ч. читаются лекціи, или ведутся практическія занятія. Съ 1—2 ч. обѣдъ, съ 2—3 ч. отдыхъ, съ 3—6 ч. практическія занятія по естествознанію, сельскому хозяйству или подготовка къ реферату, въ 6 час. чай, съ 7—10 ч. лекція или рефератъ, въ 10 час. ужинъ. Въ 12 час. общественная жизнь на Курсахъ прекращается. Въ общемъ, работать приходится много.

Слушатели и слушательницы получаютъ, кромѣ помѣщенія, кровать и матрацъ. Постельное бѣлье надо имѣть свое.

Желаящихъ поступить на Курсы покорнѣйше просятъ прислать въ самомъ скоромъ времени въ контору Курсовъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Адресъ, общественное положеніе, образовательный цензъ и возрастъ.

2) Цѣль поступленія на Курсы (преподаваніе сельскаго хозяйства въ начальныхъ училищахъ, веденіе народныхъ чтеній по сельскому хозяйству; устройство небольшихъ хозяйствъ; земскія общественныя работы по улучшенію сельскаго хозяйства).

3) Имѣются-ли теоретическія свѣдѣнія по природовѣдѣнію и сельскому хозяйству и въ какомъ объемѣ.

4) Приходилось-ли практически работать въ деревнѣ и что дѣлать.

5) Имѣется-ли земля.

6) Точное названіе мѣста службы.

7) Былъ-ли раньше на какихъ-либо Курсахъ.

Ѣхать на Курсы могутъ лишь тѣ, которымъ будетъ прислано приглашеніе изъ конторы Курсовъ по полученіи отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній. Приѣхавшіе товарищи безъ такого приглашенія, за недостаткомъ мѣста, на Курсы не могутъ быть приняты. Приѣхать-же всѣмъ принятымъ курсистамъ слѣдуетъ не позже 25 мая, такъ какъ передъ началомъ занятій предварительно будетъ совершенно нѣсколько подготовительныхъ экскурсій.

По опыту предыдущихъ лѣтъ можно сказать, что Педагогическіе Сельскохозяйственные Курсы въ Стрѣльнѣ наиболѣе полезными оказываются для тѣхъ слушателей и слушательницъ, которые *молоды, выносливы и смотрятъ на время, проводимое на Курсахъ, не какъ на лѣтній отдыхъ или развлеченіе, а какъ на серьезный и часто даже тяжелый учебный трудъ.*

Изъ документовъ нуженъ только паспортъ.

Адресъ конторы Курсовъ: *С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я линія, д. № 12, кв. 1.*

Редакторъ протоіерей *Н. Криницкій.*

Печатать разрѣшается. 1 іюня 1905 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній.*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Вѣтеръ, вѣтеръ, вѣтеръ, вѣтеръ,

Что ты въ вѣткахъ все шумишь?

Вольный вѣтеръ, вѣтеръ, вѣтеръ,

Предъ тобой дрожить камышъ.

Вѣтеръ, вѣтеръ, вѣтеръ, вѣтеръ,

Что ты душу мнѣ томишь!

(Бальмонтъ. Г. II, стр. 207).

Повторивши въ шести строкахъ одиннадцать разъ одно и то же слово, авторъ дѣйствительно создалъ настроеніе, но едва-ли то, на которое онъ рассчитывалъ.

VII.

Уже изъ краткой исторіи и характеристики декадентской поэзіи безпристрастный человекъ можетъ вынести убѣжденіе въ томъ, что декадентство не только не отвѣчаетъ вѣчнымъ идеаламъ религіи, философіи и морали, но даже рѣшительно ниспровергаетъ и, слѣдовательно, само предъ лицомъ ихъ является отрицательной величиной. Намъ остается только еще разъ сильнѣе подчеркнуть вѣчное значеніе и неискоренимость попираемыхъ декадентами идеаловъ.

Для всякаго нормально-развитого человека очевидна, прежде всего, обязательность извѣстныхъ логическихъ законовъ: только признаніе этой истины и дѣлаетъ возможнымъ общеніе людей между собою и постепенное постиженіе ими истины. Не будь извѣстныхъ объективныхъ, общепризнанныхъ нормъ мышленія, люди лишены были бы средствъ обмѣна мыслей между собою: каждый говорилъ бы тогда на языкѣ своего субъективнаго мышленія и былъ бы непонятенъ для другого, что мы и видимъ на примѣрѣ самихъ декадентовъ, произведенія которыхъ понимаются съ большимъ трудомъ именно вслѣдствіе чрезмѣрнаго индивидуализма ихъ

мышленія. Во-вторыхъ, такой крайній субъективизмъ вель-бы къ отрицанію прогресса знанія: послѣднее, какъ учить насъ вся исторія философіи, не есть дѣло только мгновеннаго личнаго прозрѣнія, а плодъ коллективной работы цѣлаго ряда мыслителей, изъ которыхъ каждый кладетъ въ вѣковѣчное зданіе истины тотъ или другой свой камень; но для того, чтобы эти камни не представляли изъ себя хаотической груды развалинъ, необходимо, чтобы былъ связующій ихъ элементъ, роль котораго и выполняютъ логическіе законы. Безъ этого каждому отдѣльному философу приходилось-бы открывать Америку, и его трудъ пропадалъ-бы для потомства. Наконецъ, само по себѣ отрицаніе истины, которымъ рисуется дэкадѣнтство, заключаетъ новое признаніе ея. Иначе доводы дэкадѣнтовъ не имѣли бы никакого объективнаго значенія, а были-бы просто субъективнымъ взглядомъ. Претендуя же на достовѣрность и внѣшнее признаніе, дэкадѣнты, даже и отрицая логическіе законы, въ сущности апеллируютъ къ нимъ же и на нихъ хотятъ построить теорію отрицанія, чѣмъ и впадаютъ во внутреннее противорѣчіе, въ такъ называемый логическій кругъ (*circulus vitiosus*).

Не менѣе очевидна несостоятельность отрицанія религіи, какъ таинственной связи человѣка съ Богомъ, палагающей на него извѣстныя обязанности. Доказательства всеобщности и необходимости религіи на пространствѣ всѣхъ временъ и народовъ хорошо извѣстны. Лучшее доказательство непоколебимости религіи даетъ само же дэкадѣнтство: кощунственно высмѣявъ всѣ существующія религіи, оно не могло искоренить самаго религіознаго чувства, но только дало ему совершенно ложное, извращенное направленіе: на мѣсто свѣтлой религіи Бога оно поставило темный культъ діавола, рѣзко подчеркнувъ свое самопротиворѣчіе и въ этой области. Въ самомъ дѣлѣ всѣ эти экзальтированныя воззванія къ діаволу, которыми переполнены сочиненія дэкадѣнтовъ, эти гимны великому надшему ангелу, эти черныя мессы—чѣмъ все это отличается отъ

всякой другой религіи? Та же догма, то же преклоненіе, тотъ же ритуалъ. Различіе сводится къ разницѣ объектовъ почитанія.

Сказанное относительно философіи и религіи декадэнтства всецѣло приложимо и къ морали. Уннверсальное значеніе морали, какъ какой-то вложенной въ природу человѣка *нормы должнаго*, не подлежитъ сомнѣнію. Мѣняется содержаніе моралей, разнообразятся нравственныя заповѣди, но самое различеніе добра и зла, побуждающее человѣка избѣгать одного и стремиться къ другому, присуще безусловно всеѣмъ людямъ, будетъ ли тотъ африканскій бушменъ съ моралью людѣда, или культурный европеецъ съ моралью христіанина, за исключеніемъ больныхъ людей, у которыхъ нарушены нормальныя функціи ихъ духовно-физической природы. Несмотря на свое принципиальное отрицаніе всякой морали въ теоріи, декадэнтство оказалось не въ силахъ искоренить моральное чувство на практикѣ; оно присягнуло новой морали «чистой красоты», представляющей полный контрастъ со старой: если въ послѣдней сущность составляла аскетика плоти и духа, то въ декадэнтствѣ, наоборотъ, все дѣло сводится къ культу плоти. И здѣсь мы имѣемъ дѣло съ непослѣдовательностью декадэнтовъ. Наконецъ чистая, высшая красота, какъ и верховное благо и абсолютная истина, по глубокомысленному заключенію Вл. С. Соловьева, въ конечномъ идеалѣ совпадаютъ между собою и образуютъ понятіе Божества. Отсюда признаки разумности и моральности безусловно неотъемлемы отъ понятія красоты; равно какъ ложь и безнравственность уничтожаютъ красоту; все, что питается обманомъ, преступленіемъ, порокомъ, все это у благороднаго и развитого человѣка вызываетъ чувства гадливаго отвращенія, а не наслажденія красотой.

Итакъ философія декадэнтовъ противорѣчива и несостоятельна по существу.

Но гдѣ же тайна обаянія декадэнта, и какой его смыслъ въ культурной исторіи человѣчества?

XIX вѣкъ похоронилъ метафизику. Свѣтила идеалистической философіи Фихтъ, Шеллингъ и особенно Гегель обнаружили полную неспособность разума разрѣшить основные вопросы бытія и изъ себя самого возсоздать картину вселенной. Чѣмъ больше развивался интеллектъ, тѣмъ рѣзче и тяжелѣе чувствовались скрытыя въ нѣдрахъ его противорѣчія, тѣ непримиримыя антиноміи Канта, въ основѣ которыхъ лежитъ понятіе безконечности, непостижимое для конечнаго ума. Мы не можемъ мыслить ни абсолютно малаго, котораго нельзя было-бы раздѣлить, ни абсолютно большаго, котораго нельзя было-бы увеличить. Поэтому всѣ понятія объ атомѣ, о пространствѣ вселенной, о движеніи, о первой причинѣ, о послѣдней цѣли всего сущаго должны остаться для насъ непостижимыми. Разочарованный въ своихъ силахъ разумъ съ заоблачныхъ высотъ спустился на землю. На смѣну метафизики возникъ позитивизмъ во главѣ съ Контонъ, который училъ, что сущность вещей непознаваема, поэтому человѣкъ долженъ ограничиться изученіемъ и эксплуатаціей чувственнаго міра. Параллельно съ упроченіемъ позитивной философіи быстрыми шагами шелъ и утилитарно-матеріалистическій прогрессъ въ области технической промышленности, экономическихъ реформъ, общественной и политической жизни. Появился и литературно-художественный выразитель позитивизма Эмиль Зола. Но позитивизмъ удовлетворялъ немногіе умы, и на короткое время его разрушительная работа оказалась сильнѣе созидательной. Онъ глубоко дискредитировалъ предшествующія метафизическія системы, но не выдвинулъ мыслителей, способныхъ отвѣтить на вѣчные, неистребимые въ душѣ человѣка вопросы о смыслѣ жизни. Позитивизмъ сузилъ горизонты человѣчества и приковалъ его свободный духъ къ землѣ.

Выраженіемъ этого голода умовъ и сердець, этого томленія и тоски свободнаго человѣческаго духа и явилось декадѣнтство. Невозможность найти строго-логическое основаніе жизни вызвала реакцію противъ ломки и вообще всѣхъ устоевъ жизни, основан-

ныхъ на началахъ здраваго смысла, и преклоненіе передъ безсознательными началами душевной жизни, ту смѣлость въ нелогическихкихъ построеніяхъ образовъ, которая насъ такъ удивляетъ въ поэзіи декадэнтвъ. вмѣсто абсолютнаго догматизма гегелевской философіи, мы видимъ въ міросозерцаніи декадэнтвъ абсолютный скептицизмъ. вмѣсто преклоненія предъ рационализмомъ мы видимъ у декадэнтвъ преобладаніе чувства съ его высшими запросами и низшими инстинктами: отсюда мистическій и чувственный элементъ въ поэзіи декадэнтвъ. вмѣсто тщательнаго изученія реального міра у декадэнтвъ замѣтно стремленіе совсѣмъ уйти изъ міра дѣйствительности и сосредоточиться въ самомъ себѣ, создать свой внутренній, сказочный міръ. Все, что происходитъ вокругъ, должно представляться декадэнту въ видѣ безконечнаго ряда разрозненныхъ, отрывочныхъ явленій. У него нѣтъ ни твердыхъ принциповъ, ни опредѣленныхъ взглядовъ, никакого критерія, съ помощью котораго онъ могъ-бы разобраться въ безпорядочной сумятицѣ явленій; для личнаго поведенія у него нѣтъ никакой морали, міръ долженъ производить на него впечатлѣніе какого-то бреда наяву. Настроеніе, откуда-бы оно ни рождалось, является единственнымъ руководителемъ его поступковъ, его единственной моралью, философіей, даже единственной реальностью.

Какъ яркій протестъ за свободу духа противъ подавленія его въ позитивизмъ, декадэнтъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ кореннымъ идеалистическимъ порывамъ духа, его неудержимой жаждѣ свободы и прогресса. Съ другой стороны, раздвинувъ рамки этой свободы до степени произвола, декадэнтство открыло широкой просторъ господству чувственныхъ инстинктовъ; такимъ образомъ, симпатичное по своему исходному пункту, какъ протестъ противъ тяжелаго гнета бездушнаго позитивизма и грубаго натурализма, декадэнтство глубоко антипатично по своимъ конечнымъ выводамъ, какъ грубое торжество той же плоти и новый плѣнъ духа, во имя ложно понятой свободы.

Дэкадэнтство не ново, а старо, какъ самый міръ—оно свойственно всѣмъ переходнымъ эпохамъ. Всякій разъ, когда изнашивались старыя цивилизаціи, и на развалинахъ ихъ возникали новыя, на порогахъ смѣны ихъ возникало свое дэкадэнтство, неизмѣнно характеризующееся полнымъ произволомъ мысли, профанаціей религіи и необузданнымъ разгуломъ чувственности. Такъ было въ эпоху потопа, Вавилона, въ эпоху появленія христіанства. Современное дэкадэнтство больше всего копируетъ античное время упадка Греціи и Рима, когда господствовали гетеры, авгуры, лужулы, нероны, калигулы. Основываясь на этихъ историческихъ аналогіяхъ, не безъ основанія можно думать, что и современное дэкадэнтство—знаменіе времени, показатель переходнаго момента, который переживаетъ современное человѣчество, возвращаясь изъ темныхъ дверей натурализма и позитивизма въ свѣтлыя области идеализма. «Дэкадэнтство», по словамъ одного критика, «болѣзнь, но въ этой болѣзни есть смыслъ; въ самомъ гніеніи и разложеніи личнаго человѣческаго начала оно выращиваетъ свѣжее, здоровое зерно новаго человѣчества». Вѣроятно, въ концѣ концовъ дэкадэнтство примкнетъ къ тому, пока еще робкому и одинокому голосу, который звучитъ въ слѣдующихъ прекрасныхъ стихахъ поэта-дэкадэнта Минскаго:

Къ Тебѣ, Господь, душа моя пришла...

Чрезъ сумерки сомнѣній, ночь безвѣрья,

Чрезъ темныя, холодныя преддверья

Къ Твоей гробницѣ, Боже, я сошелъ¹⁾.

¹⁾ Подробнѣе о дэкадэнтствѣ смотри статью, напечатанную въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за іюнь 1904 г., извлеченіе изъ которой съ значительными измѣненіями и дополненіями и представляетъ настоящее чтеніе.

III.

Отношеніе И. С. Тургенева къ движенію 60-хъ годовъ (по его литературнымъ произведеніямъ и письмамъ) ¹⁾.

Предметъ нашего чтенія—отношеніе И. С. Тургенева къ движенію 60-хъ годовъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ непосредственному рѣшенію намѣченнаго вопроса, скажемъ нѣсколько словъ о личности И. С. Тургенева вообще,—о складѣ его характера и направленіи ума, затѣмъ попытаемся очертить и сущность движенія 60-хъ годовъ. Впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ ограничимся общими замѣчаніями: подробности придется излагать въ связи съ существенной частью работы.

Тургеневъ по складу своего характера и направленію ума принадлежалъ къ числу лучшихъ людей 40-хъ годовъ, которыхъ онъ такъ любилъ и умѣлъ изображать въ своихъ произведеніяхъ. Это былъ настоящій джентльменъ, вполне усвоившій не только европейскую образованность, но и европейскіе привычки и вкусы; завершивши свое образованіе въ Берлинѣ и постигнувши здѣсь всѣ тонкости гегелевской философіи, какъ послѣднее слово прогресса,—Тургеневъ до конца жизни оставался поклонникомъ Запада, точнѣе—западнаго просвѣщенія, культуры, искусствъ, какъ самъ о томъ заявляетъ («Литер. воспом.»). Свое общее міровоззрѣніе Тургеневъ выражаетъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «Я преимущественно реалистъ и болѣе всего интересуюсь живою правдой людской фізіономіи; ко всему сверхъестественному отношусь равнодушно, ни въ какіе абсолюты и системы не вѣрю,

¹⁾ Читано воспитанникамъ старшихъ классовъ Тверской дух. семинаріи преподавателемъ Б. А. Лебедевымъ 18 января 1905 года.

люблю больше всего свободу и, сколько могу судить,—доступенъ поэзіи. Все человѣческое мнѣ дорого, славянофильство чуждо, также какъ и всякая ортодоксія» (письмо къ Милутиной отъ 22 февраля 75 года)¹⁾. Въ письмѣ же къ иногороднему обывателю Тургеневъ говоритъ: «Я всегда былъ и до сихъ поръ остаюсь «постепеновцемъ», либераломъ стараго покроя—въ англійскомъ династическомъ смыслѣ, человѣкомъ, ожидающимъ реформъ только свыше, принципиальнымъ противникомъ революціи». Подводя итоги этимъ свидѣтельствамъ Тургенева, можно заключить, что онъ всегда оставался свободомыслящимъ приверженцемъ мирнаго прогресса.— По характеру Тургеневъ былъ человѣкомъ безгранично гуманнымъ, крайне незлобивымъ, съ ярко выраженной, почти болѣзненной симпатіей ко всему слабому и беззащитному, съ горячей антипатіей къ произволу и насилію. Подтвержденіемъ этихъ его свойствъ служатъ его отношенія къ людямъ—въ высокой степени человѣческія, чуть не болѣзненная ненависть къ крѣпостному праву и проч. Тургеневъ былъ натура глубоко художественная; искусство, поэзія, красота во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ занимали его страстно; онъ былъ убѣжденъ въ ихъ громадномъ вліяніи на общій ходъ прогресса. Душевное состояніе Тургенева всегда въ значительной степени было проникнуто скептицизмомъ и даже пессимизмомъ, что выразилось, напр., въ его «Довольно», «Дымъ», многихъ письмахъ (письмо къ Полонскому отъ 20 апрѣля 77 г. и проч.).

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о движеніи 60-хъ годовъ, дабы имѣть хотя поверхностное понятіе о томъ явленіи жизни, отношеніе къ которому великаго романиста намъ придется выяснять.

¹⁾ Подобнымъ же образомъ Тургеневъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ къ Паулинѣ Віардо: „Ахъ, я не выношу неба, но жизнь, реальность, ея капризы, ея случайности, ея привычки, ея мимолетную красоту... все это я обожаю. Я—я прикованъ къ землѣ“ (Письмо къ П. Віардо отъ 1 мая 1848 г.

Начало движенія 60-хъ годовъ неразрывно связано съ несчастной для насъ Крымской войной. Слишкомъ извѣстно значеніе севастопольскаго погрома, чтобы стоило о немъ распространяться. Смысль его заключается въ томъ, что мы, мнившіе себя богатыми, оказались бѣдными; считавшіе себя ненужными, оказались разбитыми на всѣхъ пунктахъ. Но неудачи и возродили Россію къ новой жизни. Тотчасъ же послѣ крымскаго погрома, Россія воспрянула какъ бы отъ глубокаго сна и съ энергіей юности принялась за пересмотръ всѣхъ своихъ устоевъ. Государственные реформы шли рука объ руку съ широкими образовательными теченіями въ обществѣ. Реформа крестьянскаго быта, введеніе гласнаго судопроизводства, земскаго и городского самоуправленія, открытіе университетскихъ дверей для людей всѣхъ сословій, уничтоженіе телесныхъ наказаній, ослабленіе цензурныхъ строгостей, — вотъ правительственныя переустройства, связанныя съ 60-ми годами; они же вдохнули «душу живу» и въ застоявшуюся общественную среду, гдѣ началось небывалое движеніе. Общественное самосознаніе пробудилось, недостатки русской жизни и русскаго быта раскрылись и стали привлекать лучшихъ людей къ ихъ устраненію; неудержимое стремленіе къ прогрессу овладѣло всѣми. А такъ какъ основа прогресса есть знаніе, то въ русскомъ обществѣ распространилась настоящая жажда къ знанію; слѣдствіемъ этого было ознакомленіе его впервые съ такими великими представителями европейской мысли, какъ Маколей, Бокль, Спенсеръ, Дарвинъ, Льюисъ, Либихъ, Молеботтъ, Фохтъ и др.

Изученіе произведеній подобныхъ великихъ умовъ вело, въ свою очередь, къ освобожденію мысли отъ старыхъ традиционныхъ авторитетовъ, возбужденію критицизма ко всему доселѣ не подлежащему ни малѣйшему сомнѣнію, постановкѣ и рѣшенію новыхъ вопросовъ и, въ концѣ концовъ, переработкѣ всѣхъ личныхъ и общественныхъ идеаловъ. Основнымъ принципомъ, проникающимъ собою всѣ элементы движенія, сдѣлался утилитаризмъ, или принципъ пользы:

всякій долженъ дѣйствовать такъ, чтобы приносить этой дѣятельностью осязательную пользу, притомъ, елико возможно, большую. Эмансипація личности—вотъ важнѣйшій изъ элементовъ движенія 60-хъ годовъ; формулировать его можно такъ: каждый человѣкъ имѣеть полное право на свободное и самостоятельное развитіе и на удовлетвореніе всѣхъ законныхъ требованій человѣческой природы. Важнѣе всего для духовнаго и матеріальнаго благополучія человѣка правильное развитіе его ума чрезъ усвоеніе наукъ; изъ наукъ наиболѣе полезными являются науки естественныя, такъ какъ они даютъ человѣку необходимѣйшія для жизни свѣдѣнія о немъ самомъ и о природѣ, окружающей его; отсюда,—поклоненіе шестидесятниковъ предъ наукою и, въ частности, предъ естествознаніемъ. Съ точки зрѣнія пользы становится также понятнымъ отрицаніе въ 60-е годы чистаго искусства и красоты; искусство, если и не было окончательно опровергнуто шестидесятниками, то единственно въ виду нѣкоторой его значимости для жизни, напр., въ наукѣ. Для обезпеченія жизненныхъ удобствъ и счастья отдѣльныхъ личностей необходимо возможно полная солидарность между ними, необходимо развитіе общественности. Гуманныя и справедливѣйшія отношенія между людьми составляютъ основу общественности, а чтобы такія отношенія достигались, и, затѣмъ, чтобы каждый человѣкъ могъ быть полезнымъ работникомъ,—со стороны общества долженъ быть установленъ строгій контроль надъ дѣятельностью членовъ. Многіе общественные порядки и учрежденія признаны устарѣвшими и подлежащими радикальному преобразованію. Такимъ образомъ, развитіе общественности, публицистики и обличительной литературы составляетъ новую полосу 60-хъ годовъ, стоящую въ то же время въ тѣсной связи съ основнымъ элементомъ движенія—эмансипаціей личности. Народническое движеніе, народолюбіе, демократизмъ,—также характерная для 60 хъ годовъ струя,—находятъ для себя объясненіе,—съ одной стороны, въ освободительной реформѣ правитель-

ства, а съ другой, опять-таки въ тѣсномъ редствѣ съ идеями эмансипаціи личности и широкой гражданственности. Въ этомъ, по моему мнѣнію, состоитъ сущность движенія 60-хъ годовъ.

Какъ человѣкъ, стоящій въ первомъ ряду просвѣщенныхъ людей, Тургеневъ не могъ относиться къ движенію 60-хъ годовъ иначе, какъ съ глубокимъ интересомъ. Онъ самъ писалъ о себѣ, что болѣе всего любитъ заниматься наблюденіемъ надъ немолчно-бьющей жизнью человѣчества, надъ «живой правдой людской физиономіи» («Литер. воспом.»). А эпоха 60-хъ годовъ, во всякомъ случаѣ, такое оригинальное и рѣзко бросающееся въ глаза жизненное явленіе, что не могла не обратить на себя усиленнаго вниманія со стороны чутко-впечатлительнаго художника-реалиста. Конечно, объять все движеніе 60-хъ годовъ въ его тайныхъ и явныхъ теченіяхъ, въ его существенныхъ проявленіяхъ и второстепенныхъ подробностяхъ Тургеневъ не могъ по вполнѣ основательнымъ причинамъ. Прежде всего, должно помнить, что Тургеневъ былъ современникомъ 60-хъ годовъ, а для современника всесторонне объять и оцѣнить явленіе, совершающееся предъ его глазами, представляется дѣломъ черезъ-чуръ сомнительнымъ; препятствовало тщательному изученію Тургеновымъ новаго движенія и то обстоятельство, что значительную часть времени, охватываемаго этимъ движеніемъ, нашъ писатель провелъ не дома, а за границей. Какъ бы то ни было, гениальный романистъ счелъ долгомъ отозваться на все то, что онъ замѣтилъ оригинальнаго и новаго на Руси въ бурную эпоху 60-хъ годовъ. Такъ, въ «Наканунѣ» онъ далъ намъ изображеніе чего-то похожего лишь на смутное предчувствіе новыхъ событій, въ «Отцахъ и дѣтяхъ» и, отчасти, «Дымѣ» — самый разгаръ этихъ событій и, наконецъ, въ «Нови» ихъ ближайшія послѣдствія. Эти романы и послужатъ намъ основой при разрѣшеніи намѣченнаго вопроса.

Такъ какъ въ эпохѣ 60-хъ годовъ бросаются въ глаза, прежде всего, великія правительственныя реформы, то я скажу

сначала объ отношеніи къ нимъ Тургенева. Натура созерцательная по-преимуществу, Тургеневъ не былъ ни общественнымъ ни политическимъ дѣятелемъ. Относительно политики онъ имѣлъ одно всегдашнее убѣжденіе: никогда не вѣрилъ въ возможность на Руси и полезность революціоннаго прогресса. «Всякая реформа у насъ въ Россіи», писалъ онъ Полонскому (отъ 5 апрѣля 79 г.), «не сходящая свыше, немислима». Въ «Нови» Тургеневъ показалъ всю нелѣпость революціонныхъ попытокъ въ Россіи; благодѣтельныхъ реформъ онъ ждалъ только отъ законнаго правительства. Теперь, когда правительство русское начало цѣлый рядъ реформъ, начиная съ 19 февраля, реформъ вполне гуманныхъ и прогрессивныхъ, Тургеневу оставалось только горячо сочувствовать этому, что онъ и дѣлалъ. Центральная правительственная реформа 60-хъ годовъ—освобожденіе крестьянъ—шла навстрѣчу искреннимъ восторгамъ Тургенева, какъ человѣка и какъ мыслителя. Крѣпостное право всегда представлялось страшнымъ кошмаромъ Тургеневу, который съ дѣтства успѣлъ узнать все его ужасы; человѣкъ мягкій, необыкновенно гуманный, онъ болѣлъ глубокою болью за мужика, задавленнаго рабствомъ.

Помимо сильнѣйшей жалости къ народу, ненависть къ крѣпостному праву возбуждали въ Тургеневѣ его ясный умъ и его просвѣщенные, здравые взгляды. Онъ отлично понималъ, что крѣпостничество есть страшное зло не потому только, что оно мучить и унижаетъ мужика, но и дѣлаетъ невозможнымъ всякое его развитіе, равнымъ образомъ, ослабляетъ и подрываетъ въ корнѣ лучшія способности въ людяхъ, которымъ оно служить, напр., энергію, любовь къ дѣятельности.

Съ самыхъ первыхъ поръ своего литературнаго творчества Тургеневъ со всей силой своего могучаго таланта поражалъ крѣпостничество. Въ «Запискахъ охотника» Тургеневъ выставилъ на показъ и позоръ всю язву крѣпостнаго права. Повидимому, онъ не затрогиваетъ его въ другихъ мѣстахъ, но на самомъ дѣлѣ

онъ продолжаетъ рисовать все такіе типы, нездоровость которыхъ зависть въ главной мѣрѣ отъ (рабства) барства, этого явленія крѣпостнической почвы.

Обрисовавъ вслѣдъ затѣмъ ея предсмертную пору въ «Отцахъ и дѣтяхъ», онъ, наконецъ, заключилъ свой «Дымъ» успокоительнымъ указаніемъ на то, что одно не дымъ: это воскрешающее значеніе дѣла освобожденія, воскрешающее значеніе его, какъ для народа, такъ и для насъ всѣхъ, чающихъ появленія новыхъ людей» ¹⁾. «Свобода» — вотъ то великое слово, къ которому Тургеневъ всегда пыталъ какое-то восторженное благоговѣніе и о которомъ любилъ говорить и писать; а 19 февраля это слово осуществилось на дѣлѣ, эту дорогую свободу получили милліоны русскихъ, — можно понять радостное удовлетвореніе Тургенева. Какое коренное и великое значеніе придавалъ Тургеневъ освобожденію крестьянъ, видно, отчасти, изъ его письма къ Лонскому (отъ 14 іюля 61 г.): «все таки это дѣло» (освобожденіе крестьянъ), пишетъ Иванъ Сергѣевичъ, «громадное, и то, что уже сдѣлано и осталось — составляетъ полный переворотъ въ русской жизни, который оцѣнять только наши потомки». Въ романѣ «Дымъ» (который, кстати, есть наиболѣе субъективный изъ всѣхъ романовъ знаменитаго писателя) Тургеневъ высказываетъ, вообще, далеко не утѣшительныя сужденія о Россіи, а въ концѣ уже прямо называетъ «дымомъ» все русское, — до того неустойчивыми и ненадежными кажутся ему чередующіяся настроенія русскаго общества: «...вѣтеръ перемѣнится, дымъ хлынетъ въ другую сторону... дымъ... дымъ... дымъ!». Въ одномъ онъ не смѣетъ и не можетъ усумниться — въ благодѣтельномъ значеніи произведеннаго правительствомъ переворота. Вотъ что говоритъ онъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ великой реформы о ея благотворныхъ послѣдствіяхъ: «Минулъ годъ, за нимъ минулъ другой, начинался тре-

¹⁾ О. Миллеръ.

тій. Великая мысль осуществлялась понемногу, переходила въ кровь и плоть: выступилъ ростокъ изъ брошеннаго сѣмени, и уже не растоптать его врагамъ—ни явнымъ ни тайнымъ»; «великое слово «свобода» носилось, какъ Божій Духъ надъ водами» («Дымъ»).

По освобожденіи крестьянъ, Тургеневъ, по крайней мѣрѣ, начинаетъ вѣрить въ возможность дальнѣйшаго развитія своей родины, тогда какъ, при существованіи крѣпостничества, это казалось ему дѣломъ прямо невозможнымъ—ни для народа ни для аристократіи. Въ томъ же «Дымѣ» Тургеневъ высказываетъ и нѣкоторое свое недовольство по поводу того, что русское правительство не совсѣмъ рѣшительно провело великую реформу 19 февраля, выговоривши многія обязательства со стороны крестьянъ.

Съ полнымъ сочувствіемъ встрѣчалъ Тургеневъ и цѣлый рядъ другихъ—также очень важныхъ правительственныхъ реформъ, произведенныхъ въ ближайшемъ будущемъ послѣ 19 февраля.

По поводу открытія гласнаго судопроизводства и суда присяжныхъ, онъ въ «Дымѣ» замѣчаетъ словами Потугина: «Я вотъ сейчасъ вычиталъ въ газетѣ проектъ о судебныхъ преобразованіяхъ въ Россіи, и съ истиннымъ удовольствіемъ вижу, что и у насъ хватились, наконецъ, ума-разума, и не намѣрены болѣе, подъ предлогомъ самостоятельности тамъ, народности или оригинальности, къ чистой и ясной европейской логикѣ прицѣплять доморощенный хвостикъ; а напротивъ, берутъ хорошее чужое цѣликомъ. Довольно одной уступки въ крестьянскомъ дѣлѣ». Такимъ образомъ, этой реформой Тургеневъ былъ удовлетворенъ всецѣло и особенно доволенъ, что судопроизводство у насъ будетъ почти тождественно съ судопроизводствомъ западной Европы, въ цѣлесообразности и почтенности котораго онъ былъ вполне убѣжденъ. Ослабленіе цензурныхъ строгостей и широкое развитіе гласности опять-таки соответствовали давнишнимъ страстнымъ чаяніямъ Тургенева, Базарова, о которомъ Тургеневъ печатно («Литер. восп.»)

высказался, что «за исключеніемъ взглядовъ на искусство, онъ раздѣляетъ почти всѣ его убѣжденія»,—этотъ Базаровъ возмущается, что многіе у насъ заняты толками о «высокихъ» предметахъ въ то время, «когда дѣло идетъ о насущномъ хлѣбѣ, когда грубѣйшее суевѣріе насъ душитъ, когда всѣ наши акціонерныя общества лопаются единственно оттого, что оказывается недостатокъ въ честныхъ людяхъ». Безъ натяжки можно предположить, что эти слова Базарова раздѣляются его творцомъ. А если это такъ, если дѣйствительно «дѣло идетъ о насущномъ хлѣбѣ, грубѣйшее суевѣріе насъ душитъ, и всѣ наши акціонерныя общества лопаются единственно оттого, что оказывается недостатокъ въ честныхъ людяхъ»,—то помочь этому можетъ, прежде всего, печать, но печать, не стѣсняемая игомъ цензуры, а открыто и смѣло провозглашающая свои идеи и высказывающая «правду» о русской жизни. Тургеневъ на опытѣ позналъ («Записки охотника») всю громадную пользу смѣлаго и честнаго слова. Теперь, види со стороны правительства желаніе покровительствовать развитію печатнаго слова и гласности, Тургеневъ могъ только промолвить отъ души: «въ добрый часъ».

Вообще, о всѣхъ правительственныхъ реформахъ 60-хъ годовъ слѣдуетъ сказать, что онѣ отличались прогрессивнымъ характеромъ. Благодаря имъ, всѣ условія жизни на Руси измѣнились; доселѣ эти условія были крайне неблагоприятны для правильнаго развитія личности и общества; теперь они радикально измѣнились къ лучшему. Возможность правильнаго прогрессивнаго развитія русской жизни была установлена. Россія по внѣшнему устройству сильно подвинулась впередъ—по направленію къ Западу. Не могъ не замѣчать всего этого съ чувствомъ радостнаго удовлетворенія Тургеневъ.

Мы сказали, что всѣ необходимыя внѣшнія условія для правильнаго развитія жизни въ Россіи послѣ правительственныхъ ре-

формъ 60-хъ годовъ были налицо. Оставалось русскому обществу путемъ энергичной самодѣятельности начать духовную работу и попытаться вывести русскую жизнь изъ пассивнаго состоянія вѣковой усыпленности.

Дѣйствительно, въ эпоху 60-хъ годовъ замѣчается небывалый подъемъ духа въ русскомъ обществѣ: работа мысли кипучая, торжествующая проходитъ красной нитью чрезъ эту эпоху. Всѣ желаютъ трудиться, но трудиться не надъ разрѣшеніемъ грандіозныхъ задачъ и вѣчныхъ загадокъ, а надъ запросами самой жизненной дѣйствительности. «Вѣянія» новаго времени охватили общество быстро, почти внезапно. Нерѣдко случалось, что даже люди, жившіе постоянно въ своемъ отечествѣ, просто приходили въ изумленіе отъ той быстроты, съ какой новыя идеи овладѣвали умами окружающихъ ихъ лицъ. А въ Тургеневѣ, который значительную часть эпохи 60-хъ годовъ проживалъ вдали отъ своей родины, эта внезапность нахлынувшаго прогресса могла вызвать не совсѣмъ-таки оптимистическое настроеніе. Намъ извѣстно, что по своимъ убѣжденіямъ Тургеневъ былъ «постепеновцемъ», приверженцемъ мирнаго, методически-последовательно идущаго прогресса; неожиданность и быстрота наступленія «новыхъ временъ» тѣмъ ярче должны были броситься ему въ глаза, что, подолгу живя за границей, онъ не могъ прослѣдить за ходомъ всѣхъ тайныхъ пружинъ, вызвавшихъ появленіе на свѣтъ новыхъ идей и новый типъ челоуѣка. Тургеневъ легко могъ смутиться и, одобряя принципиально начавшееся прогрессивное движеніе въ русскомъ обществѣ, наложить въ то же время печать скептицизма на его устойчивость и дѣйственность. Такъ, дѣйствительно, и было: многія мѣста изъ произведеній и писемъ Тургенева обличаютъ въ немъ глубокое сомнѣніе ¹⁾ въ устойчивости и плодотворности новаго движенія. Тургеневъ сильно былъ склоненъ думать, что наступив-

¹⁾ Развитію этого сомнѣнія въ значительной мѣрѣ способствовала природная склонность къ нему Тургенева.